

НАСЛЕДИЕ ДРЕВНЕГО

А.НИКЛ

А.Никл

Наследие Древнего. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69528532

SelfPub; 2023

Аннотация

Я умер и попал в средневековый магический мир, в тело самого могущественного существа на планете. Под его поступью сотрясались города. От упоминания его имени людей охватывала паника. Целые деревни сгорали от одного лишь его взгляда. Но... Когда я оказался в его теле, понял, что нахожусь в самой охраняемой тюрьме на острове и я в ней единственный заключенный. Сотни лет это существо провело в заточении, и у него не было ни единого шанса, чтобы выбраться. Однако теперь всё изменилось...

А.Никл

Наследие Древнего. Том 2

Глава 1

Солнечная Система!

Я нашёл выход из этого мира!

Я вытащил из-за пазухи кусок карты из человеческой кожи. Точно – странные символы совпадают, один в один. Потный говорил, что заключённые случайно нашли невероятное сокровище, благодаря которому могут стать богачами – богаче напыщенных аристократов. Но я ему не поверил. Подумал, что отморозок нагло врёт, надеясь освободиться. Однако он сказал правду. Заключённые наткнулись на древнюю карту, указывающую, где лежит Коса Смерти.

Хитрые твари. Они старательно выдолбили тот участок стены, на котором была выгравирована карта; лишь по краям остались чудом уцелевшие фрагменты. Я снова взглянул на примитивный комикс справа – человек с Косой Смерти разрезает воздух, создавая портал, и переносится в другой мир. Общается с аборигенами, которые изображены подчеркнуто странно и нелепо, что-то у них выменивает и открывает новый телепорт. На последней картинке человек закапывает Косу Смерти. Ни одного ориентира, абсолютно голая местность – видимо, чтобы кто-то не догадался по каким-то приметам, где лежит клад.

– Боря, – тихо позвал я.

Белый котяра моментально соткался из воздуха на булыжнике слева от меня. Хвост нервно заметал пыль из стороны в сторону. Боря, не отрываясь, смотрел на выгравированный рисунок, но, когда я кашлянул, повернулся ко мне. Зелёные глазищи зловеще мерцали в темноте.

– Мы выберемся? – спросил он слегка нервно.

– Да, кажется, мы выберемся, – подтвердил я. – Но мне понадобится твоя помощь. Ты можешь телепортироваться только рядом со мной? Или из тебя можно сделать шпиона?

– Ну, вора ты из меня сделал, – проворчал Боря. – Меня мало того, что чуть не сожрали твои злобные копии, так и хозяйева той ловушки чуть не прирезали. Где моя тысяча мышей в качестве компенсации?

– В зоомагазине. Как вернёмся, так скуплю весь прилавок, – я нахмурился. – Ты же понимаешь, что...

– Могу, могу, – перебил меня он. – Я могу путешествовать, где захочу. Если бы я постоянно сидел у тебя под боком, давно бы свихнулся. Как ты от своей тухлой жизни ещё не чокнулся? Ни кисок, ни молока... – он несколько раз моргнул, это выглядело так, словно мигнули два фонаря, и сказал, как бы нехотя: – Зови, когда понадобится.

Он исчез, а я задумался.

У меня был выбор – отловить всех заключённых и собрать карту или вернуться на Яблочную гору и убить ту девочку. Дилемма. Но на самом деле я сразу знал, что выберу.

Мне нужно поймать всех заключённых, которые сбежали, и скопировать фрагменты карт, вытатуированные на их спинах. Вздохнув, я выпрыгнул из шахты и приземлился у разрушенного двухэтажного барака. Бойцы Бригитты, связанные по рукам и ногам, валялись во дворе, у дверей крепости. Стражники Чёрного Замка скручивали заключённых, которые не успели смыться под шумок. Тех, кто оказывал сопротивление, безжалостно убивали. Гельмут носился вокруг, отдавая приказы. В общем, восстание было почти подавлено.

Я огляделся в поисках Потного. Неуклюжий, неповоротливый – он едва ли сбежал с первой партией заключённых. А вторую уже активно теснили, не позволяя даже подойти к воротам. Потный – трус, он не осмелится напасть на рыцарей. Скорее всего, где-то спрятался, затаился, выжидая удобный момент, чтобы ускользнуть из-под стражи. Точно не рядом с баракком – даже такой кретин, как Потный, сообразит, что скоро забор починят и клетка вновь захлопнется. Значит, где-то неподалёку.

Оружейка закрыта, а около входа в Чёрный Замок были рыцари и Гельмут, когда Бригитта выпустила заключённых. Хозяйственная постройка, загон для свиней или выгребная яма? Я направился к сараю со свиньями. В полумраке бежали и хрюкали светлые пятна – их, очевидно, разбудил грохот битвы снаружи. Видимо, они ничего не видели, поэтому бестолково толкались, бродя туда-сюда по загону. Я сперва не заметил ничего странного, но мой взгляд будто бы за что-

то зацепился. Внимательно осмотрев сарай ещё раз, я закатил глаза.

– Вылезай, болван! – приказал я.

Потный меня проигнорировал. Он бегал между свиней, полностью раздетый, и громко хрюкал. Пришлось расталкивать хрюшек, пробираться к нему, хватать за ногу и тащить во двор. Потный верещал, его крик прерывался, когда он опускал голову и окунался лицом в свиное дерьмо. Швырнув его к бараку, я присел перед ним на корточки и улыбнулся. Мне повезло, что природа обделила его мозгами.

– Господин, господин, пожалейте, пожалуйста, я больше не буду, я же обещал! – запричитал Потный и, бухнувшись на колени, начал отбивать поклоны. Он походил на толстую медузу с крохотной головой. – Умоляю, не сажайте в тюрьму, не бейте, помилуйте, я буду слушаться вас, я не буду никого убивать...

– Я сделаю тебя своим слугой, если ты расскажешь всё о заключённых, которые носят на себе карту. Кто такие, откуда родом, что совершили, куда могут пойти.

Потный замер и спросил:

– Честно-честно?

– Честнее некуда. Ну что, договорились?

– Конечно, договорились, господин, – протараторил он. –

Вот смотрите...

В общем, счастливичков, которые нашли древнюю карту, было пятнадцать. Минус один – которого заминусила ком-

пашка Потного, его фрагмент карты лежит у меня в кармане. Все конченные ублюдки, с таких и кожу содрать будет не жалко. Потный вывалил на меня все подробности их жизней, которые знал, вплоть до их любимой выпивки. Я слушал и внимательно запоминал – пригодится любая мелочь. Так как я их никогда не видел, а внешность Потный описывал как-то так: “Ну, э-э-э, высокий вроде, выше многих, но выше него тоже попадаются, ну, вроде да...” – то есть вероятность, что я узнаю их по пиву в кружке.

– Спасибо, – поблагодарил я, когда Потный закончил, и поднялся. – Подожди немного, я вернусь.

Найдя взглядом Гельмута, я направился к нему и оклинул:

– Как продвигаются дела?

– Обыскали каждый закоулок и всех упаковали, – Гельмут достал из кармана трубку, набил её табаком и раскурил. – С Мгладня не дымил, из-за этих отбросов снова начал! Все беды от баб! Где ты эту Гидрову девицу подцепил?! У неё же вместо крови самогон течёт! Надо же было додумать, замок поломать... Ага, о чём это я? А. О делах. Всех упаковали, осталось забор починить. А как сделаем, верни мою дочь, негоже ей в поле лежать. Но это когда всё сделаем, понял?

– Понял, понял, – я усмехнулся. Уставший Гельмут перепрыгивал с одной мысли на другую и всё время рассеянно оглядывался, будто говорил не со мной, а с невидимой публикой. Я кивнул на Потного. – Можно я на время арендую того толстяка и всех обойду? Я кое-кого ищу и хочу понять,

сбежал он или нет.

– Новую беду накличешь? – с подозрением уточнил Гельмут.

– Ни в коем случае, господин начальник тюрьмы! – отчеканил я.

– Ладно, – он небрежно кивнул и повторил: – Ладно.

Я вернулся к Потному, подхватил его под локоть и потащил к связанным заключённым. Он послушно изучал каждого и всякий раз отрицательно качал головой. Ну конечно, было бы слишком легко, если бы хоть кто-то из нужных мне отморозков остался в тюрьме. Когда мы обошли всех заключённых, я жестом подозвал рыцаря и кивнул на голого толстяка. Мол, разберись с ним.

– Эй, погодите, – крикнул мне вслед Потный. – А как же я? Господин, вы обещали!

– И всегда выполняю свои обещания, – я обернулся через плечо и подмигнул. – Обязательно найму тебя в слуги, как только ты выйдешь из тюрьмы.

– Но меня же осудили на пожизненное... – растерянно пробормотал Потный и уставился в пустоту. Кажется, его мозг выдал синий экран смерти.

Я вышел за крепостную стену. Небо над горизонтом уже светлело, вот-вот начнёт всходить солнце. Я заозирался, но не увидел своих ребят. Походил по полю, позвал их. Молчание. С везением Мерри я не удивлюсь, если гремлины похитили и его, и Дзена, и доктора, и бедную Кристал. Но внезап-

но мой слух уловил тихий крик. Он доносился от Чёрного Замка. Точнее, от его стен. Я пошёл вдоль каменной кладки, прислушиваясь, и в какой-то момент моя нога зависла над пустотой. Хорошо, что я не успел перенести на неё вес и вовремя отшатнулся.

Передо мной была яма. Узкая, выкопанная впритык к крепостной стене. Наверное, здесь когда-то хотели сделать защитный ров, но не срослось. Судя по всему, яма была прикрыта специальным деревянным каркасом, на которую насыпали землю и накидали траву, но с годами на нём разросся бурьян, надёжно маскируя. Сейчас этот покрытый чертополохом каркас лежал на дне и шевелился. Под ним раздавалась приглушённая ругань. Я даже знаю, кто предложил посидеть у крепостной стены. Вот зараза, не повезло. Хотя... Это невезение надёжно спрятало бедовую компашку в недокопанном крепостном рве от Бригитты.

– Все живы? – спросил я.

– Как только вытащите нас, один точно умрёт! – прорычал Дзен и сдавленно воскликнул: – Ты что делаешь, идиот?! Не рой подкоп, нас из-за тебя засыплет!

– Я просто хочу быть как можно дальше от тебя, – воскликнул Мерри и добавил: – Энрэй, вы можете нам помочь?

– Конечно, – ответил я и потёр виски.

Гельмут был очень занят, устраняя последствия бунта, но, услышав, что его раненая дочь валяется в яме, на сырой зем-

ле, да ещё и в опасной близости от взбесившихся Тюлипов, он немедленно выделил двух рыцарей и огромную деревянную лестницу. Минут через десять вся компания была торжественно спасена, а Дзен попытался прибить Мерри, но тот при необходимости бегал быстро и мог делать это долго, так что все выжили.

Доктор был без сознания. Его и Кристал отнесли в Чёрный Замок, а меня и ребят Гельмут пригласил на кухню – позавтракать. Я решил не отказываться. Тем более сквозняк принёс на улицу восхитительные ароматы. Да уж, повариха явно придерживалась правила “Война войной, а обед по расписанию”. Она вела себя так, словно ничего необычного не случилось. Заурядный день, привычное расписание. Повоевать с гремлинами, отбиться от сумасшедшей девки, подавить восстание заключённых и позавтракать.

Стол нам накрыли королевский. Свежие фрукты, запечённые овощи, жареное мясо и вкуснейшее вино. Мерри и Дзен с аппетитом набросились на еду, мне же кусок в горло не лез. Я чувствовал голод, еда была вкусной, но я всё равно заставлял себя есть через силу. Всё время не доносил вилку до рта, мысли соскальзывали на четырнадцать заключённых, которые сейчас убегали от Чёрного Замка как можно дальше и как можно быстрее. Я перебирал их, размышляя, кого выбрать первой целью.

Шипастую Жабу?

Живодёра?

Крушителя Мыслей?

Я остановился на Ослепителе. Ублюдок убивал всех без разбора, нравилось ему это занятие. В качестве приза он забирал глазные яблоки, считая их вместилищем души. Когда Ослепителя вычислили императорские следователи, в его коллекции уже было семьдесят четыре пары глаз – все они висели, как трофеи, на стене его комнаты. Потный сказал, что родственники жертв попытались отбить Ослепителя у стражников, чтобы прикончить с особой жестокостью, но дело происходило в столице и вмешался лично Леонид.

Ослепитель ненавидел людей, друзей у него не было, даже в Исправительном Чёрном Замке он настроил всех против себя. Но Потный клялся, что втёрся к нему в доверие – Ослепителю очень понравилось, когда вокруг него ходили на цыпочках и с восхищением заглядывали в рот. Он прожил всю жизнь в Грингфог, но переехал туда из этих мест. Дом его родителей находился к югу от Чёрного Замка. Мать таскала ему передачи каждый месяц, а то и чаще.

Если рассуждать логически, то куда первым делом пойдёт Ослепитель? К мамке под юбку. Судя по всему, отношения у них сохранились отличными. Если верить Потному, то расстояние до деревни, где живёт мать Ослепителя, можно преодолеть за пару часов. Что ж, это отличный шанс проверить, не соврал ли Потный и стоит ли искать остальных сбежавших заключённых, ориентируясь на его слова. Единственная проблема – я не знал, как выглядит Ослепитель.

Потный описывал его как “ну, такого, обычного, и глаза у него обычные, рост обычный, такой, знаете, господин, очень обычный...»

– Ох, хорошо! – протянул Мерри и отодвинул от себя тарелку.

– Да, неплохо, – сдержанно согласился Дзен.

– Ну, а теперь можно и отблагодарить хозяев, – я указал подбородком на окно, за которым сновали рыцари. – Часть разрушений, можно сказать, наша вина, мы принесли с собой неприятности. Мерри, давай поможем разгрести этот бардак, а потом уже отдохнём. Согласен?

– А почему только я? – возмутился тот.

– Да, почему только он?! – Дзен насупился и спрятал культю под плащ.

– Потому что ты отдыхаешь. И попроси доктора, если он оклемался, поменять тебе повязку. Возражения не принимаются, – отрезал я. – Если сейчас не послушаешься, останешься в Чёрном Замке, пока не заживёт рана. Обидно будет, а ведь ты так и рвёшься в бой. Или мне кажется?

Дзен открыл рот, но тут же его захлопнул. Мерри же ментально наострил уши и воодушевился.

– А у нас намечается новое дело?

– Из тюрьмы сбежало четырнадцать ублюдков. Хочу их поймать, – я секунду раздумывал, стоит ли рассказать честно, зачем мне нужны эти отморозки, но решил пока промолчать. Может, в будущем. Дзен – тёмная лошадка, к нему до-

верия нет. А Мерри болтлив и слишком уж часто попадает в неприятности. – Страшно подумать, что натворят эти твари на воле.

Пришлось снова потревожить Гельмута, чтобы он организовал нам три свободные кровати. Дзена отдыхать отправили сразу, а я и Мерри принялись выполнять поручения начальника тюрьмы. Разобрать завалы, выправить каменный забор, перетаскать заключённых в барак, ещё раз обыскать весь Исправительный Чёрный Замок и расставить мышеловки на гремлинов – через три часа мы с Мерри порядочно устали и с радостью завалились спать, когда со всем закончили.

Вечером выходить в путь смысла не было, так что мы пробыли в Чёрном Замке до следующего утра. Повариха собрала нам котомку с едой, Гельмут выделил Дзему и Мерри по мечу и кинжалу и приказал одному из стражников сопроводить нас до тропы, ведущей в деревню Ослепителя. Я сказал начальнику тюрьмы, что собираюсь отыскать сбежавших заключённых. Он великодушно разрешил не приводить их, а прикончить на месте, и пообещал предупредить, если кого-то из этих ублюдков поймают – чтобы я попусту не тратил время.

– Ну, – протянул Гельмут, пожимая мне руку. – Даже не знаю, что и сказать. Вроде бы и дочку спас, а вроде бы и притащил за собой ту чокнутую бабу. Нда, навели вы здесь шороху... Тюлипам фору дадите.

Я улыбнулся и дружески хлопнул его по плечу:

– Буду считать, что вы нас простили, ведь никто из нас почему-то не сидит в казематах.

– Не обольщайся, – проворчал он. – Просто Кристал больно уж за тебя просила. Молиться на тебя готова, так ты её впечатлил. Даже интересно, что в подземельях произошло.

– Да ничего особенного...

Меня оборвало на полуслове огненное письмо: с яркой вспышкой и шипящим звуком образовалось прямо под носом Гельмута, развернулось и засияло пламенеющими буквами. Начальник тюрьмы, прищурившись от яркого сияния, пробежал взглядом по строчкам и побледнел.

– Пегасий выронок, – выругался он. – Лучшего воина Ордена Чести! Чтоб ему Гидра кишки наизнанку вывернула. Эй, ребята, вы слышали?! Древний прикончил старика, который занимал первый номер в Ордене Чести! Представляете?! Первый номер вынес и не поморщился! Да уж, хорошо, что мы на границе Коалиции. Сейчас чем дальше от столицы – тем безопаснее!

Я состроил каменное выражение лица, словно не понимал, о чём вообще речь. Дзен с иронией на меня покосился, Мерри же с любопытством ловил каждое слово, но явно недоумевал.

Отовсюду раздавалось поражённое:

– Древний начал убивать!

– А я говорил, что Леонидовы выскочки не чета Древне-

му!

– И что же нам делать?!

Гельмут повернулся ко мне и пояснил:

– Старика знает вся Коалиция. Безымянный. Нет, конечно, имя у него наверняка было, но он его никому не называл – считал людей недостойными этой великой чести. О нём ходили легенды. Самый беспощадный, самый сильный, самый умный... – он цокнул языком.

Я хмыкнул:

– Самый безымянный.

Забавно, гордыня сыграла со стариком злую шутку – никто не знал, что написать на его могиле.

– Спасибо за гостеприимство, – я помахал на прощание и пошёл к воротам. – Хочу добраться до деревни к обеду.

Стражник Гельмута молча последовал за мной. Дзен и Мерри присоседились по бокам и лениво переругивались. Я посмотрел на горизонт. Где-то там – ключ к возвращению домой. И я его достану любой ценой.

Глава 2

В деревню, где жила мать Ослепителя, мы пришли до того, как солнце поднялось в зенит. На подходе договорились, что притворимся путешественниками – искателями приключений, каких бродит по Коалиции множество. Остановимся на пару дней, как бы на отдых, разведаем, не происходит ли в деревне чего-нибудь странного, и проследим за матерью

Ослепителя. Если тот спрячется где-то поблизости, то она его невольно выдаст. Обязательно.

На окраине мы столкнулись с белокурым юношей, который бегал за бабочкой и размахивал сачком. Он так увлёкся, что не заметил нас, и на всей скорости врезался в Мерри. Они с кряхтением повалились в пыль.

– Ох, умоляю, простите меня! – воскликнул Блондин, вскочил, помог подняться Мерри и начал его отряхивать. – Моя невнимательность когда-нибудь меня погубит! Так неловко вышло... С вами точно всё в порядке?

– В порядке, в порядке, – проворчал Мерри и отступил подальше.

– Эта деревня прямо магнит для странников! – восхищённо сказал Блондин. – А что вас сюда привело? Я вот, например, приехал за бабочками и пауками. Здесь водятся очень редкие виды! Сообщество Насекомых наградит меня почётным титулом, если я привезу Чернолапного Кусаку! Восхитительно!

– Мы и не знали, что здесь деревня, – я удивлённо приподнял брови. – Но я очень рад, что мы на неё наткнулись. Припасов у нас немного, да и свежей воды набрать не помещает. А уж сколько дней мы не лежали на мягкой перине и чистых простынях!

– Тогда матушка Гусыня вас осчастливит. Я вот уже целую неделю счастлив, – подмигнул мне Блондин. – Все гости деревни довольны. Спросите у любого! Их тут много. Так умо-

рительно, что жителей здесь меньше, чем приезжих. Деревенька-то вымирает, вот и привечает всех по высшему классу. Наверное, надеются, что кто-то решит остаться.

– А где живёт матушка Гусыня? – встрял в разговор Мерри.

– Видите дом с красной крышей? В нём, – Блондин вдруг напрягся и уставился на куст сирени. – Тихо, тихо... Не шевелитесь, не говорите... Да что же такое?! Я же говорил вам не двигаться! Улетела! Нет, нет, куда?! Не так быстро...

Он подобрался и прыгнул вперёд, но поскользнулся на траве и бухнулся в куст сирени, выплюнул фиолетовые цветочки и забарахтался, размахивая сачком вслед красивой оранжевой бабочке. Дзен окинул его презрительным взглядом и поморщился, а Мерри с беспокойством бросился помогать ботанику. Я же направился к дому с красной крышей. По дороге заметил, что все домишки выглядели запущенно, однако в них жили люди. На деревенщин не походили. Костюмы расшитые, причёски щеголеватые, лощёный вид – что-то, но выдавало в них городских.

Прав был Блондин – обычных жителей деревни здесь было намного меньше, чем гостей. Если точнее, я пока не увидел ни одного. Только матушка Гусыня и странники, приблудившиеся со всей Коалиции? По спине пробежал холодок. Деревня выглядела странно. Словно кто-то усердно создавал красивую картинку, не особо озаботившись наполнением.

– Мр-р-р-рау, – раздалось справа. Из голубого телепорта

выпрыгнул Борис и распушил хвост. В его зелёных глазах горело недовольство. Он оглянулся и фыркнул: – По каким пердям ты нас таскаешь? Ты ж бизнесмен. Я видел, у тебя и в этом мире фирма есть. Почему бы не создать для любимого котика идеальные условия? Чтобы молочко подливали, спину массировали и мои шикарные усы хвалили.

– Губа не дура, – усмехнулся я. – И чего ты морду наглуую опять показал? Хочешь что-нибудь выпросить? Например, поджопника?

– Грубиян, – Борис дёрнул усами, перепрыгнул через невысокий заборчик и вперевалочку пошагал по крохотному огородику, заросшему бурьяном. Внезапно остановился, пригнулся к земле, замотал хвостом. И прыгнул, накрыл что-то лапами. – Агрх! Попалась!

Я с интересом глянул, что же он там треплет. Обычная садовая фигурка мыши из глины. Раскрашена кое-как, без изысков. Но где хвост, а где уши вполне угадывалось. Борис покатал фигурку по траве, воровато огляделся, открыл портал и прыгнул в него, предварительно схватив глиняную мышку. И я из него ещё вора делал? Ха! Да у него душа – бандита и грабителя, только прячется за милой кошачьей моськой.

Я продолжил путь к домику матушки Гусыни, но у разрушенной кузни – на вывеске была подкова – мне под ноги бросился маленький мальчик – он пытался поймать мяч. Я с трудом сохранил равновесие и выругался.

– Как вы можете! – мерзкий высокий голос резанул по ушам. Ко мне выскочила полненькая дамочка и прижала к себе мальчонку, закрывая его уши ладонями. – При ребёнке! Ругаться! Никакого воспитания!

Пышка явно была из богачей – может, купеческая жена. Её длинное красное платье со свисающими до пола рукавами совсем не подходило для уборки или прополки помидоров. Блестящие украшения обвешивали её с головы до пят. Мда, знаменитая мода – всё лучшее сразу.

– Простите, – бросил я Пышке и поспешил дальше.

Матушка Гусыня была на крыльце – там стоял длинный стол, по которому была рассыпана мука. Матушка неспешно вымешивала тесто и напевала протяжную заунывную песенку. Глаз у неё не было – веки проваливались внутрь, на коже чуть ниже глаз краснели грубые шрамы. Кое в чём Потный точно не соврал. Он говорил, что, когда Ослепитель свихнулся, его мать сама себе вырезала глаза – чтобы сынок не считал её грешницей. Семейная идиллия. А потом она помогала убивать ему невинных людей, только императорские следователи это не смогли доказать.

За моим плечом запыхтели – Мерри пытался восстановить дыхание после бега. Дзен застыл с невозмутимым видом и пялился вдаль.

– Здравствуйте, гости дорогие, – матушка Гусыня подняла голову и улыбнулась. Выглядело это жутко. Её лицо странно искривилось, словно восковая маска, для этого непредна-

значенная. – Чего желаете?

– Нам бы где-нибудь остановиться на пару дней.

– Выбирайте любой дом с южной стороны деревни, – она махнула вправо. – Жители деревни разъехались, только старики и остались. А дома пустуют и разрушаются. Ведь что нужно домам? Чтобы в них жили. Тогда и они будут жить.

– Прямо любой дом?

– Какой понравится, в тот и заселяйтесь. Дрова вам не нужны, до холодов ещё далеко, а за едой ко мне приходите. Можете у меня столоваться за небольшую плату, – матушка Гусыня раскатала тесто на тонкие лепёшки и начала вырезать из них кругляшки. – Сегодня, вот, пирожков напеку. С капустой. А чуть позже и с клубничным вареньем.

– Спасибо, матушка Гусыня, – звонко пропел Мерри и спросил: – А как вы получили такое странное имя?

– Странное? – она хрипло засмеялась. – Ну, я всю жизнь разводила гусей. Выхаживала с самого малу. А гуси – птицы привязчивые, вот и ходили за мной постоянно. Вот меня и прозвали матушкой Гусыней.

– А, ну если с этой стороны посмотреть, то совсем не странное, – протянул Мерри.

Южная сторона деревни действительно выглядела пустынной. Ни одного человека, трава в огородах выше головы, покосившиеся халупы. Крысы и блохи здесь, наверное, развелись... Я придиричиво осмотрел несколько домиков и выбрал самый целый, с единственной дверью, крохотным

окошком и более-менее крепким засовом. Незаметно пробраться внутрь Ослепителю будет очень проблематично, так что ночью можно будет спать спокойно.

Чтобы не вызывать подозрений, мы отправились погулять и заодно изучить окрестности. Густая рощица, цветочное поле, небольшое озеро с кувшинками – вот и все достопримечательности. Когда стемнело, мы вернулись в деревню, заглянули к матушке Гусыни и взяли предложенный ужин. Есть его, конечно, не стали, перекусили сухпайком, который нам собрала повариха Чёрного Замка.

Следующим утром я решил поболтать с другими путешественниками. Первым делом направился к Блондину – он вроде бы был любителем поболтать. Когда я проходил мимо заброшенной кузницы, мне вновь бросился под ноги знакомый мальчишка, тянущий руки за катящимся мячом. Я выругался, испытывая чувство дежавю, и через мгновение раздалось визгливое:

– Как вы можете! При ребёнке! Ругаться! Никакого воспитания!

Пышка от волнения заламывала руки. В этот раз я не стал с ней заговаривать и ускорил шаг. Интуиция вопила об опасности, хотя казалось бы – если бы я не знал правду о матушке Гусыни, то решил бы, что эта деревня – милый уголок, где можно прекрасно отдохнуть от городской суеты. Размышляя над этим, я вышел на окраину – к кусту сирени, возле которого вчера развлекался Блондин. Сегодня он тоже был на

посту. Всё так же – с энтузиазмом и сачком.

– Вы новенький? – спросил он у меня. – Не переживайте, здесь всем места хватит! Я хочу предложить Сообществу Насекомых организовать курорт в этой деревне! Конечно, аристократы откажутся, это ведь ниже их достоинства – покидать свои замки, но купцы будут в восторге! Какая природа! А сколько бабочек и пауков! Я, кстати, изучаю насекомых. А вы?

– Путешествую, – ответил я и поинтересовался: – А вы здесь давно? И надолго?

– Неделю, – Блондин блаженно вздохнул. – Завтра собираюсь уезжать, но обязательно приеду через несколько месяцев! Матушка Гусыня заботится о деревне и своих постояльцах. Кормит, поит, убирает, делится сушёными травами. Даже огороды украшает, принесла мне вчера забавного глиняного гнома. Ну разве не прелесть?

Ну, Боре эта прелесть понравилась. Сохраняя невозмутимость, я направился обратно, в “наш” домик, где остались Мерри и Дзен. Мысли бились в моей голове, как заполошенные птицы. У заброшенной кузни мне в ноги опять бросился мальчишка, только я уже ждал это и вовремя отскочил. Мяч прокатился мимо, пацан навернулся и заревел. Из садика с другой стороны дороги выбежала Пышка и принялась успокаивать сына.

– А вы какими судьбами здесь? – спросил я.

– Мужа жду, – сурово процедила Пышка. – Вы на меня не

заглядывайтесь, я ему всё расскажу.

– Хорошо, хорошо, – я приподнял руки, как бы сдаваясь, и свернул на другую улочку. Мои планы изменились, я решил проверить свою теорию. Ходил по деревне, заговаривал с путешественниками, расспрашивал, сколько дней они здесь отдыхают. Через время я возвращался на те улочки, которые проходил чуть раньше, и снова общался с теми же людьми. Только я их помнил, а они меня – нет. Я почесал затылок и пробормотал: – Сумасшедший дом.

Но весь масштаб пиз... катастрофы я осознал, когда встретил высокого купца с вытянутым лицом и лошадиными зубами. Он крутил ручку у колодца, доставая наполненное ведро. Очень уж он походил на Брана – не телосложением, а манерой держаться и мимикой.

– Торговать приехали? – бросил я наугад. – Так деревенька вымерла, здесь прибыль не сделаешь.

– Я продаю дорогие ковры, сотканые вручную, – усмехнулся купец. – Если бы здесь жил кто-то кроме матушки Гусыни, едва ли он бы наскрёб монет хоть на один ковёр. Я за женой приехал. На нас напали разбойники, и я отправил её сюда. Не взял стражников из-за её дурости, вот теперь и расхлёбываю. Она должна была остановиться здесь. Сейчас передохну и пойду искать.

– А она случайно была одета не в красное платье? И много драгоценностей?

– Это да, цацки она любит, – купец пристально на меня

посмотрел. – И где ты мою жену видел?

– Да там, – я кивнул направо, наблюдая за купцом. Он на секунду застыл, задумался и вдруг выпустил колодезную ручку. Она быстро-быстро завертелась, ведро плюхнулось в воду, и купец вздрогнул. Взялся за ручку и принялся её крутить, медленно поднимая ведро. На меня он покосился, но промолчал. Я помахал ему и поздоровался: – Привет.

– Ещё один гость? – уточнил купец. – Много же здесь гостей. А на вид – захоlustье захоlustьем.

Мои подозрения подтверждались, и я потопал на юг деревни. Мерри встретил меня взволнованным криком.

– Временная петля! – но после выкрика, он неожиданно перешел на страшный шёпот, словно бы чего-то опасаясь и вместе с этим активно жестикулировал. – Господин, вы, конечно, сказали не высовываться, но мы прошлись немного. Совсем немного, честное слово! И это же очевидно! Я читал о таком в книгах! Я читал! Временная петля закрывает человека в бесконечном цикле, который он вынужден проживать снова и снова. И они все во временной петле!

Дзен согласно кивнул.

– Едва ли это временная петля, – возразил я.

– Но я читал! – обиделся Мерри.

– Это что-то другое, – продолжил я, не обращая на него внимания. – Они не помнят ничего из прошлого, и время не откатывается назад. Временная петля затронула бы и нас, но мы не повторяем одни и те же действия, как болванчики. Их

будто... вырезали. Как фрагмент личности в определённый момент времени. Вырезали и вставили в качестве ширмы. Но это очень хлипкая ширма, а это значит...

– Нам недолго осталось, – проскрипел Дзен. – Скоро из нас сделают таких же безмозглых марионеток.

– Верно...

По спине пробежали мурашки, меня пробрало до костей. В голове взвыли сирены, замигали красные предупреждающие огни. Я не видел, но чувствовал, что сзади приближается нечто смертельно опасное, и развернулся на одних инстинктах, на ходу освободил цепи и ударил ими перед собою. Голова матушки Гусыни взорвалась как арбуз. Ну что, сучка, понравилось? Маньячка старая. Я ликовал, хотя изнутри меня грыз червячок сомнения – слишком уж лёгкая победа.

...

...

...

– Нам недолго осталось, – проскрипел Дзен. – Скоро из нас сделают таких же безмозглых марионеток.

– Верно...

Ветер затих, птички замолкли, словно природа догадывалась, что вот-вот здесь развернётся кровавая бойня. Я огляделся, не понимая, откуда ждать удар. Тишина и спокойствие. Странно. Мне показалось, что скрипнула дверь, но она была плотно прикрыта. Да что за ерунда.

– Ладно, давайте сперва поедим. Может, пока челюсти бу-

дуг жевать, на ум придёт хорошая идея, – я потопал к домику, потянул за ручку и бросился на пол. Чуть-чуть бы позже – и топор вонзился бы прямо в лоб, а так – лишь слегка обрил висок. Я перевернулся на спину и осмотрел притолоку. Кто-то на ней соорудил ловушку: прикрепил топор так, что обух держался за притолоку, а лезвие летело вниз, прямо в лицо входящему человеку.

– Вы уходили из дома? – сквозь зубы процедил я и поднялся, но от дверного проёма не отошёл, перегораживал дорогу.

– Нет! – закричал Мерри. – Один из нас всё время находился здесь. Да если бы кто-то зашёл в дом, мы бы...

– Да, мы бы увидели, – подтвердил Дзен.

Я освободил цепи, прищурился и уставился в сумрак комнаты. А ведь здесь единственный выход. Если матушка Гусыня умеет становиться невидимой, как Бригитта, то придётся самую малость разгромить домик. Я ударил цепью под кровать, потом – за стол, а следом – в угол за печью. И последний удар попал в цель. Старуха выскочила на середину комнаты и вдруг оказалась у окошка. Она перемещалась рывками. О-о-о-о-о, дорогуша, это мы уже проходили. Я разрезал воздух цепями, вычерчивая горизонтальную линию. От стены до стены.

Матушку Гусыню располовинило, на пол высыпались кишки.

– Вы её поймали? – спросил Мерри из-за моего плеча.

– Ну, тут как сказать...

...

...

...

– Нам недолго осталось, – проскрипел Дзен. – Скоро из нас сделают таких же безмозглых марионеток.

– Верно...

Я покачал головой. Можно ли спасти людей, которые заперты в этой деревне? Кажется, что у них сохранилось сознание и характер, они могут мыслить, помнят о своих целях и планах, беспокоятся о любимых. Что будет с ними, если я убью матушку Гусыню? Они умрут? Освободятся?

Внезапно на солнце блеснули зелёные капли. Жгучая жидкость плеснула мне в лицо, растворяя кожу. Я чувствовал, как нос стекает по подбородку, но ничего не ощущал. Адреналин и состояние аффекта делали своё дело. В местах, где кислота попала на руки, образовались впадины, и они грозились скоро превратиться в дыры. Это явно что-то по сильнее серной кислоты.

Я упал на колени и обвёл двор взглядом. Правый глаз, который ещё оставался зрячим, видел плохо, но достаточно, чтобы я заметил, как Дзен и Мерри корчатся в агонии, тоже облитые кислотой с головы до пят. У домика стояла матушка Гусыня и улыбалась. Я сделал несколько судорожных вдохов и...

Умер.

...

...

...

– Мр-р-р-рау, – раздалось справа. Из голубого телепорта выпрыгнул Борис и распушил хвост.

Глава 3

– Мр-р-р-рау, – раздалось справа. Из голубого телепорта выпрыгнул Борис и распушил хвост. В его зелёных глазах горело недовольство. Он оглянулся и фыркнул: – По каким пердям ты нас таскаешь? Ты ж бизнесмен. Я видел, у тебя и в этом мире фирма есть. Почему бы не создать для любимого котика идеальные условия? Чтобы молочко подливали, спину массировали и мои шикарные усы хвалили.

– Губа не дура, – усмехнулся я. – И чего ты морду наглую опять показал? Хочешь что-нибудь выпросить? Например, поджопника?

– Грубиян, – Борис дёрнул усами, перепрыгнул через невысокий заборчик и вперевалочку пошагал по крохотному огородику, заросшему бурьяном. Внезапно остановился, пригнулся к земле, замотал хвостом. И прыгнул, накрыл что-то лапами. – Агрх! Попалась!

Я с интересом глянул, что же он там треплет. Обычная садовая фигурка мыши из глины. Раскрашена кое-как, без изысков. Но где хвост, а где уши вполне угадывалось. Борис покатал фигурку по траве, воровато огляделся, открыл

портал и прыгнул в него, предварительно схватив глиняную мышку. И я из него ещё вора делал? Ха! Да у него душа – бандита и грабителя, только прячется за милой кошачьей моськой.

Я продолжил путь к домику матушки Гусыни, но у разрушенной кузни – на вывеске была подкова – мне под ноги бросился маленький мальчик – он пытался поймать мяч. Я с трудом сохранил равновесие и выругался.

– Как вы можете! – мерзкий высокий голос резанул по ушам. Ко мне выскочила полненькая дамочка и прижала к себе мальчонку, закрывая его уши ладонями. – При ребёнке! Ругаться! Никакого воспитания!

Я застыл на полушаге. На меня обрушилось осознание, что всё это уже было. События повторяются точь-в-точь, но как это возможно? Почему я ничего не помню? Только смутные картинки, которые сложно поймать за хвост... Внезапно одна из них обрела пугающую яркость – я увидел, как умираю, смертельно раненый подлым ударом со спины.

Не обращая внимания на верещащую Пышку, я судорожно размышлял, что делать. Притвориться, что ничего не заметил? Блефовать? Неожиданно напасть? Что бы я ни выбрал, действовать всё равно придётся вслепую. И тут меня взяло зло. Матушка Гусыня считает, что может мной легко и просто манипулировать? Как бы не так! Она хочет драки? Она её получит!

К дому матушки Гусыни я добрался за считанные мину-

ты. Она раскатывала тесто на крыльце дома и напевала заунывную песенку. Я ослабил ремни, освободил цепи и резко ударил ими по столу. В воздух взметнулась мука, в разные стороны разлетелись щепки и куски теста. Матушка Гусыня невозмутимо отряхнула руки и подняла голову, уставилась на меня пустыми глазницами. За моей спиной пыхтел Мерри, пытаясь восстановить сбившееся дыхание.

– Здравствуйте, гости дорогие, – добродушно протянула она. – Чего желаете?

– Игры с нами играть вздумала, старая карга? Думаешь, мы не знаем, что здесь происходит?! – ну, на самом деле я и не знал. Но предполагал. Спутник матушки Гусыни манипулирует временем. В прошлый раз я умер. Но зачем она отката время? Ведь всё сложилось наилучшим для неё образом. С одной стороны, я поступил поспешно и необдуманно, можно было бы прикинуться валенком и собрать информацию, но где гарантии, что она не нападёт раньше?

– Какие игры? – удивилась матушка Гусыня, её руки продолжали повторять движения, словно она вымешивала тесто. – Я пеку пирожки. В моей деревне много гостей, почти все трапезничают моими харчами. Вам тоже могу что-нибудь приготовить. Супчик на мясном бульоне, кости запечённые горшочке...

– Еда нам не нужна. Скажи, где прячется твой сынок, и мы уйдём.

– Мой сынок сидит в тюрьме. Если хотите с ним погово-

рить, ступайте в Исправительный Чёрный Замок. Или можете у меня пожить до следующей полной луны, я собираюсь навестить его, передать одежду и его любимый пирог. Он у меня обожает капустный пирог, с самого детства готов за него убить.

– Ну, тогда ты не возражаешь, если мы обыщем деревню? И начнём, наверное, с твоего дома, – протянул я и шагнул к крыльцу.

Только что матушка Гусыня стояла передо мной, но через секунду её уже там не было. Я моргнул, и она исчезла. Испуганно вскрикнул Мерри, и я на одних инстинктах увернулся от огромного тесака, метящего мне в шею. Матушка Гусыня потеряла равновесие и повалилась вперёд. Я отступил и ударил её цепью по затылку, ожидая, что она опять растворится в воздухе и вновь нападёт со спины, но цепь размозжила ей голову, и во все стороны брызнула кровь и осколки черепа.

– Как-то легко получилось, – протянул Мерри.

...

...

...

– Ну, тогда ты не возражаешь, если мы обыщем деревню? И начнём, наверное, с твоего дома, – протянул я и шагнул к крыльцу.

Матушка Гусыня улыбнулась и приглашающе махнула на дверь: мол, проходите и не стесняйтесь. Я поднялся по ступенькам и подождал, пока она не зайдёт внутрь, лишь по-

том последовал за ней. Тёмная комната, окна занавешены красной тканью, из-за чего все предметы отбрасывали тёмно-алую тень. Половицы скрипели под подошвами. Всё было нормально, но потом словно вырезали кадр. Вот – матушка Гусыня идёт в другую комнату, а вот – испаряется, а под моими ногами разверзается чёрный провал.

Она пыталась поймать меня в ловушку – открыла крышку погреба, чтобы я улетел вниз, на острые колья. Но я заметил эту крышку сразу и специально поставил одну ногу так, чтобы она стояла вроде бы на краю, но на самом деле нет. И перенёс на неё вес тела. Так что, когда крышка погреба распахнулась, мой центр тяжести слегка сместился, но я не упал. Резкий шаг – и я на твёрдой земле. Матушка Гусыня разъярённо зарычала, метнулась к ножу, но я повалил её одним ударом цепи. Кажется, случайно повредил позвоночник – она мотала головой, но остальное тело было недвижимым.

– Где твой сын?! – рявкнул я и занёс руку для нового удара.

...

...

...

– Ну, тогда ты не возражаешь, если мы обыщем деревню? И начнём, наверное, с твоего дома, – протянул я и шагнул к крыльцу.

– Я проведу вас, – матушка Гусыня протянула руку, измазанную в муке. – Возьмите мою ладонь. Сами понимаете,

слепота не лучший компаньон для прогулок. Не хочу случайно врезаться в кого-нибудь из вас и упасть. Кости старые, срастаться будут долго.

– Хорошо, бабушка, – Мерри опередил меня, схватился за её пальцы, но под моим грозным взглядом отпрянул и насупился.

Я взял матушку Гусыню под локоть и повёл к двери. Она притормозила у самого порога, повернулась и дотронулась до моего лица. Это было... странно. Я не уловил момент, когда её рука поднялась, словно за секунду она развила огромную скорость и резко остановилась у моей щеки. Я с силой сжал морщинистое запястье, но скрюченные пальцы уже скользили по моей челюсти. Откинув её руку, я брезгливо вытер щёку.

– Красавец, – похвалила матушка Гусыня, проигнорировав грубость с моей стороны. – Прямо как мой сынок.

Раздался жуткий хрип. Я оглянулся. Мерри повис на Дзене, царапая горло и задыхаясь. Его лицо медленно наливалось синим цветом, глаза закатились. Ладонь, в том месте, где она дотронулась до матушки Гусыни, пошла волдырями и язвами, из которых сочился жёлтый гной. Я с ужасом почувствовал, что с моей правой щеки облезает кожа, сильная боль резанула виски. Мир потемнел, и я рухнул на колени.

Матушка Гусыня заливалась хохотом, её искажённое злорадством лицо было последним, что я увидел перед тем, как умер.

...

...

...

– Мр-р-р-рау, – раздалось справа. Из голубого телепорта выпрыгнул Борис и распушил хвост. В его зелёных глазах горело недовольство. Он оглянулся и фыркнул: – По каким пердям ты нас таскаешь? Ты ж бизнесмен. Я видел, у тебя и в этом мире фирма есть. Почему бы не создать для любимого котика идеальные условия? Чтобы молочко подливали, спину массировали и мои шикарные усы хвалили.

– Губа не дура, – усмехнулся я. – И чего ты морду наглуую опять показал? Хочешь что-нибудь выпросить? Например, поджопника?

– Грубиян, – Борис дёрнул усами, перепрыгнул через невысокий заборчик и вперевалочку пошагал по крохотному огородику, заросшему бурьяном. Внезапно остановился, пригнулся к земле, замотал хвостом. И прыгнул, накрыл что-то лапами. – Агрх! Попалась!

Я с интересом глянул, что же он там треплет. Обычная садовая фигурка мыши из глины. Раскрашена кое-как, без изысков. Но где хвост, а где уши вполне угадывалось. Борис покатал фигурку по траве, воровато огляделся, открыл портал и прыгнул в него, предварительно схватив глиняную мышку. И я из него ещё вора делал? Ха!

На этой мысли я осёкся. Мороз пробрал до печёнок. Волоски по всему телу встали дыбом. В голове билась мысль:

всё повторяется! Это уже было! Я умирал и... воскресал. Что происходит? Я проигнорировал пацана, который чуть меня не сбил, и нагрубил его матери – пышной дамочке в длинном красном платье. Пышка побагровела, подняла мальчишку на руки и убежала в дом – старый, покосившийся и запущенный. Но было заметно, что в последние дни его пытались привести в порядок.

Я замедлил шаг, чтобы выгадать время и поразмыслить, что предпринять в ближайшее время. Слишком мало информации. Действовать сейчас – очень рискованно. Но не менее опасно и выжидать, ведь я не знаю, когда матушка Гусыня нанесёт удар. Подойдя к дому старухи, я на секунду замялся и... решился. Состроил невозмутимую физиономию и мило с ней поздоровался. Она предложила мне и ребятам поселиться в южной части деревни и пригласила на ужин. Я слушал её и понимал – каждое слово уже прозвучало раньше. В предыдущий раз, до моей смерти.

Мы заселились в небольшой дом, где засов всё ещё был цел, а здоровенным комодом удобно придавить дверь, чтобы Ослепитель не пробрался к нам ночью. До вечера мы исследовали окрестности – прикидывались любопытными туристами. Я так и не рискнул рассказать Мерри и Дзену, что здесь происходит. Матушка Гусыня устроила ловушку, так что она вполне могла нас подслушивать. А если она узнает, что я знаю, что она знает... В общем, я потеряю преимущество.

Утром я пообщался с другими путешественниками, остановившимися в деревне. И чем с большим количеством людей я говорил, тем отчётливее понимал, что матушка Гусыня устроила здесь кукольный театр. Ларчик открывался довольно просто – и одновременно весьма сложно, как бы парадоксально ни звучало. Когда я спрашивал у гостей деревни, давно ли те приехали, они отвечали: пару дней назад. Или неделю назад. Или вчера. Ничего странного. Однако, когда я уточнил месяц, он у всех был разным. Мгладынь, Пекло, Зацветье, Студень... Эти люди были заперты в деревни и сами того не осознавали.

Размышляя над этим, я вышел на окраину – к кусту сирени, возле которого вчера развлекался Блондин. Сегодня он тоже был на посту. Всё так же – с энтузиазмом и сачком.

– Вы новенький? – спросил он у меня. – Не переживайте, здесь всем места хватит! Я хочу предложить Сообществу Насекомых организовать курорт в этой деревне! Конечно, аристократы откажутся, это ведь ниже их достоинства – покидать свои замки, но купцы будут в восторге! Какая природа! А сколько бабочек и пауков! Я, кстати, изучаю насекомых. А вы?

– Путешествую, – ответил я и поинтересовался: – А вы здесь давно? И надолго?

– Неделю, – Блондин блаженно вздохнул. – Завтра собираюсь уезжать, но обязательно приеду через несколько месяцев! Матушка Гусыня заботится о деревне и своих посто-

яльцах. Кормит, поит, убирает, делится сушёными травами. Даже огороды украшает, принесла мне вчера забавного глиняного гнома. Ну разве не прелесть?

– А вы не замечали ничего подозрительного?

– Конечно! – радостно подтвердил Блондин. – Вкуснейшие завтраки матушки Гусыни! Разве не подозрительно, что они настолько вкусны? Мне кажется, матушка использует магию, когда готовит! Ей бы открыть ресторан в столице, а прозябать здесь. Я только вчера говорил ей об этом. Никогда в жизни не пробовал таких блюд!

Я покивал и развернулся, но в этот момент мою руку похолодил воздушный порыв, хотя ветра не было. Отшатнувшись, я врезал перед собой кулаками и услышал мерзкое хихиканье. Матушка Гусыня соткалась из поднявшейся пыли чуть впереди, но достаточно далеко, чтобы я не дотянулся, и вытащила из передника маленький, словно игрушечный, арбалет. Первую стрелу я отбил, а вот вторую – нет. Даже не увидел, как матушка Гусыня вновь натянула тетиву. Стрела вонзилась в левое плечо, грудь ошпарило болью.

Я закричал и прыгнул вперёд. Успел в последний момент – старуха уже стала прозрачной. Как только я до неё дотронулся, она полностью материализовалась. Я врезал ей по лицу, но переборщил – беззубая челюсть съехала набок, нос провалился внутрь. Матушка Гусыня захрипела и умерла.

– Что вы наделали? – завопил Блондин. – Как вы могли?!

...

...

...

– А вы не замечали ничего подозрительного?

– Конечно! – радостно подтвердил Блондин. – Вкуснейшие завтраки матушки Гусыни! Разве не подозрительно, что они настолько вкусны? Мне кажется, матушка используется магию, когда готовит! Ей бы открыть ресторан в столице, а прозябать здесь. Я только вчера говорил ей об этом. Никогда в жизни не пробовал таких блюд!

Неожиданно мне на голову упала бутылка. Во все стороны разлетелись осколки, по плечам полилась жидкость с едким запахом. Керосин? Мой мозг ещё не обработал информацию, а ноги уже несли прочь – вот-вот в меня прилетит и зажжённая лучина. От огня я грубой силой не отобьюсь. Старухе за мной не угнаться, только вот... Почему я стою на месте? Расстояние до разрушенной кузницы не уменьшалось.

– Торопись! – ехидно спросила матушка Гусыня, вынырнув у меня под носом, и швырнула мне в грудь огонёк. Пламя мгновенно перекинулось на руки, ноги и голову. Я смотрел, как сгораю заживо, но ещё не испытывал адской боли.

– Тороплюсь, – прохрипел я, задыхаясь от жара и вони сгоревшего мяса, и свернул ей шею. – Если сдохну, то тебя, тварь, я заберу с собой!

...

...

...

– А вы не замечали ничего подозрительного?

– Конечно! – радостно подтвердил Блондин. – Вкуснейшие завтраки матушки Гусыни! Разве не подозрительно, что они настолько вкусны? Мне кажется, матушка использует магию, когда готовит! Ей бы открыть ресторан в столице, а прозябать здесь. Я только вчера говорил ей об этом. Никогда в жизни не пробовал таких блюд!

Я криво улыбнулся и развернулся, собираясь обойти ещё и западную часть деревни. Что-то мелькнуло, маленькое, быстрое, летящее прямо в глаз, и я зажмурился – решил, что это назойливая мошка. Но в следующую секунду тонкая стальная спица проколола мой левый глаз и вонзилась в мозг. Последнее, что я увидел, – ухмыляющуюся рожу матушки Гусыни.

...

...

...

– Мр-р-р-рау, – раздалось справа. Из голубого телепорта выпрыгнул Борис и распушил хвост. В его зелёных глазах горело недовольство. Он оглянулся и фыркнул: – По каким пердям ты нас таскаешь? Ты ж бизнесмен. Я видел, у тебя и в этом мире фирма есть. Почему бы не создать для любимого котика идеальные условия? Чтобы молочко подливали, спину массировали и мои шикарные усы хвалили.

– Губа не дура, – усмехнулся я. – И чего ты морду наглуую

опять показал? Хочешь что-нибудь выпросить? Например, поджопника?

– Грубиян, – Борис дёрнул усами, перепрыгнул через невысокий заборчик и вперевалочку пошажал по крохотному огородику, заросшему бурьяном. Внезапно остановился, пригнулся к земле, замотал хвостом. И прыгнул, накрыл что-то лапами. – Агрх! Попалась!

Чёрт возьми.

Всё это уже было. Сейчас Борис украдёт глиняную мышь. Потом я споткнусь через пацана, меня отругает его мамаша. Я это уже проживал. И всякий раз это вело к моей смерти. Воспоминания были неясными, но я был уверен на сто процентов – матушка Гусыня меня убивала, потому что... управляет временем? Как победить человека, который может вырезать или ускорять время? Измотать его? Заставить истратить все магические силы? Бессмысленно, ведь старая карга легко удерживает в деревни десятки людей. Стоп. Откуда я это знаю?

Мысль наскакивала на мысль, прошлые... жизни? наслаивались друг на друга. Всплывала информация, которую я просто не мог знать сейчас, но знал я-который-погиб. Один из. Думай, думай, думай... Иначе станешь трупом. Меня постоянно откидывает в этот момент. Но серьёзно, зачем матушке Гусыни оживлять своего врага? Потому что она хочет надо мной поизмываться? Глупости. Она спасает сына, ей важна эффективность, а не развлечения.

Значит, тут скрыто что-то другое.

И в эту секунду я вспомнил слова Блондина: “Матушка Гусыня заботится о деревне и своих постояльцах. Кормит, поит, убирает, делится сушёными травами. Даже огороды украшает, принесла мне вчера забавного глиняного гнома”. Глиняные статуэтки! Я видел их в каждом деревенском огороде, а в момент, куда меня отбрасывает, – Борис украл одну из этих фигурок. Неужели его воровство закольцевало время?

Я развернулся и помчался в огород напротив. Быстро нашёл глиняную фигурку собаки и с всей силы ударил по ней цепью. Только она не разлетелась осколками – нет, она скукожилась и... завопила. По всей деревне разнёсся отвратительный визг, а потом фигурка расплескалась кровавой лужей. Я рванул в соседний огород и повторил операцию.

Пространство зарябило, я несколько раз начинал бежать в обратном направлении, словно в реверсе, но всё быстро прекращалось. Матушка Гусыня тщетно пыталась сделать хоть что-то. Оббежав с десятков огородов, я заметил, что гости деревни стали прозрачными. Но они этого не замечали. И я понял, что был прав. Эти люди не заперты во временной петле. Эти люди давно мертвы. То, что мы видели, – это слепок, короткое видео, которое без конца проматывалось.

Я остановился и глубоко вдохнул. Ну что же. Кажется, я достаточно ослабил эту старуху. Теперь можно и поговорить.

Глава 4

– Гадкий мальчишка! – визжала матушка Гусыня, трепыхаясь на стуле. Мерри её привязал к нему намертво, верёвки не пожалел. Он смотрел на неё с жалостливой брезгливостью. Старуха не унималась, повышая тон: – Отпустите меня, Пегасьи катяхи! Навоз Гидровский, чтоб вас Лира через колено переломала!

Борис в сторонке играл с глиняной мышью – очень уж она ему понравилась – и мурлыкал как трактор. Он уже выторговал десять настоящих мышей за спасение “твоей задницы, Андрей, которая стабильно отрачивает себе геморрой!” Я рассудил, что Боря действительно у нас герой дня. Пусть он стал им и невольно. Какая разница? Он нас спас. Интересно, сыграло ли роль Созвездие Мерри? Ведь, если рассуждать здраво, нам невероятно повезло.

Я хмыкнул и разбил очередной Спутник. Матушку Гусыню перекосило от злости, из её правого уха полилась кровь. Когда я бил её Спутник цепями, она испытывала боль, но довольно слабую. Если я правильно понял, она очень сильный маг, который смог как бы отделить магию от себя. Такое я видел, только когда сражался с Учителем.

– Бабка, притихни, – процедил Дзен и потёр культю. У нас закончилось обезболивающее, так что он уже больше суток мучился от боли. – Если не расскажешь, где прячется твой сын, мы тебя сдадим императорским следователям. Ты действительно хочешь поговорить с ними?

Матушка Гусыня резко притихла и настороженно перевела взгляд с Дзена на Мерри и обратно.

– А если скажу, отпустите? – начала торговаться она.

– Нет конечно, – опасно улыбнулся Дзен. Его черты хищно заострились, выражение лица ясно и чётко показывало, как ему хочется прирезать старуху. – Если скажешь, мы тебя отвезём в Исправительный Чёрный Замок. И даже твоего сыночка не прикопаем в ближайшем огороде.

– Ах ты, гадкий мальчишка! – завела свою шарманку поновой матушка Гусыня.

Дзен нагнулся и хладнокровно вlepил ей пощёчину. Старуха замерла, сторбилась и пустила слезу. Жалобно захныкала, поглядывая на Мерри – видимо, сразу вычислила самого милосердного члена нашей команды. Но Дзен снова её ударил, да так сильно, что голова матушки Гусыни чуть не свернулась на бок. Мерри нахмурился, сдавленно ахнув, но остался сидеть на месте. Я мысленно вздохнул, прекрасно понимая рыжика – я был воспитан в уважении к старшим, и видеть, как кто-то бьёт плачущую старушку, было... дискомфортно.

Но я ещё замечательно помнил – до сих пор перед глазами стоит – ровные рядки могил на заднем дворе дома матушки Гусыни. Видимо, когда я начал уничтожать её Спутник, разделённый на множество глиняных фигурок, она тихо-мирно копала могилки. Во всяком случае я нашёл её около неглубокой ямы, длина и ширина которой идеально подходили под

человеческое тело. Там было настоящее кладбище. Не знаю, заметала ли она следы, или боялась вони, или, может быть, коллекционировала таким образом своих жертв, но тела тех несчастных, что до сих пор неуспокоенные бродили по деревне, лежали на заднем дворе её дома.

– Я всё скажу! Я спрятала сына во временном кармане, чтобы его вытащить, мне нужен мой Спутник, хотя бы часть, – выдавила матушка Гусыня, повернулась к Мерри и попросила, указав на мышь, которую валял по траве Борис: – Поддай, пожалуйста, я открою портал.

Даже дураку было понятно, что старуха задумала недоброе, но Мерри так впечатлился тем, как её избивал Дзен, что дал слабину. Он бесхитростно кивнул, забрал у Бориса статуэтку, за что получил длиннющую царапину от локтя до запястья, и передал матушке Гусыни. Я как раз разбивал очередную часть Спутника и не успел среагировать. Собственно, как и Дзен – он бросился наперерез, но пальцы старухи уже дотронулись до глиняной фигурки. На секунду мир замер, а потом пространство словно начало стягиваться к матушке Гусыни и образовалась воронка.

ХРЯСЬ!

Воронка резко закрутилась и перемолола старуху в фарш. Несколько минут на крыльце дома вращался кровавый смерч, а затем втянулся в... изнанку мира? Выглядело это так, будто в воздухе образовалась дыра и неизвестная сила затянула туда торнадо.

Мерри побледнел так, что веснушки почернели, его нижняя губа дрожала, глаза повлажнели. Он посмотрел на меня и спросил:

– Она меня обманула? – а после растерянно добавил: – Я её убил?

– Болван! – взревел Дзен, потрясая единственной рукой, и ткнул указательным пальцем в Бориса. – Да вшивый кот умнее тебя!

– Позвольте, я не вшивый, – возразил тот. – Не стоит оскорблять бедное беззащитное животное, иначе оно насыт вам в ботинки. И на кровать. И на голову, когда вы будете спать. Это, кстати, полезно. Вера Пална любила смотреть “Халамов+”, там очень часто говорили про уринотерапию...

– Ты, жалкий комок шерсти! – прошипел Дзен, переключившись на Бориса. Кажется, прорвало канализацию. Точнее, то дерьмо, которое копилось в нём последние дни. Строил из себя послушного слугу, ага, так я и поверил. Дзен увлечённо поносил и Бориса, и Мерри на чём свет стоит. – Меня не испугают угрозы от блохастой мусорки! А ты, рыжий идиот, тебе далеко даже до этого шерстяного глиста! Вы! Как можно было так поступить?! Почему ты её послушал? А ты? Почему ты катался здесь с этой мышью?!

Я даже не пытался его перебить, с любопытством ожидая, чем закончится развернувшийся спектакль. Борис же проявил чудеса терпения. Он выслушал вопли Дзена, слегка склонив голову набок, и внезапно исчез. Также внезапно

распахнулся голубой портал – овальный, узкий, немного искривлённый. Он шёл чуть ниже пояса Дзена, захватывая меч. С громким щелчком портал захлопнулся и срезал стальное лезвие, как тонкую веточку. Дзен растерянно опустил взгляд и уставился на дыру в штанах – точно на ширинке. Перед его лицом из воздуха возникли зелёные глазищи с узкими зрачками.

– Не связывайся со мной, – сказал Борис и окончательно испарился.

– Лучше послушай его совета, – усмехнулся я, встал и отряхнул штаны. – А теперь давайте догонять Ослепителя. Думаю, он как раз выбежал из деревни, там открытая местность, и долго его искать не придётся.

– Догонять Ослепителя? – нахмурился Мерри. – Она же его спрятала... Так, стойте, стойте. Я понял. Она соврала, но откуда вы знаете, что Ослепитель не спрячется где-то рядом?

– Предположение, – я пожал плечами. – В сторону Чёрного Замка он точно не пойдёт, там по всем дорогам рыскают стражники. На запад или восток? Он побоится удирать в чистом поле, потому что знает, что мы его ищем. Трава низкая, там и ребёнку не спрятаться. А вот на юге – и озеро, и рощица. Главное, добежать. Матушка Гусыня пыталась выиграть ему время. Готов поспорить на что угодно, что она не пыталась самоубиться.

Мерри округлил глаза:

– Мне повезло?

– Несказанно. Наверное, старуха не надеялась выжить, но умирать так легко... Нет, она точно не собиралась, – я ему подмигнул. – Удача была на твоей стороне.

– Хватит трепаться, – раздражённо бросил Дзен и помчался на юг деревни.

Так как у меня было хорошее настроение и мне хотелось его немного позлить, я изо всех сил оттолкнулся от земли – так, что она покрылась трещинами – и за секунду пролетел половину деревни. В верхней точке траектории я успел и оценить красивые пейзажи, и увидеть очумевшую физиономию Дзена, и найти Ослепителя. Последний оказался плюгавеньким мужиком с огромной залысиной. Тонкие руки и ноги, небольшой горб, косолапая походка.

Приземлившись, я оттолкнулся ещё раз и рванул точно к Ослепителю. Спустился в паре метров перед ним. Ну как спустился – рухнул с шумом. Образовался неглубокий кратер. Ослепитель затормозил, но тщетно – инерция бросила его вперёд, он споткнулся и кубарем покатился вниз, к моим ногам. Он даже не попытался подняться, сразу принял колёнопреклонное положение и упёрся лбом в пыль.

– Умоляю, – протараторил он. – Я в жизни никого не обидел! Меня подставили, это клевета и происки врагов! Чем я заслужил такое обращение? Ничем! Я даже букашки не обидел! Умоляю, я сделаю всё, что вы попросите. Всё! Я никогда не убивал, но ради вас убью, только не отправляйте в Чёрный Замок! Я не смогу... Нет, я не переживу, если меня опять

закроют.

Он зарыдал в голос. В висках резануло болью, в груди разлилась ненависть. Я вырубил ублюдка ударом ноги по голове. Как он умолял... Можно было бы и поверить: несправедливая судебная система Коалиции, наплевательское отношение следователей – от такого никто не застрахован. Да только я видел, что в домике матушки Гусыни, в дальней комнате, стоит банка с глазными яблоками. С единственной парой. Если бы этим промышляла старуха, трофеев набралось бы намного больше. Так что вывод один – Ослепитель вернулся к любимому ремеслу.

Начальник Чёрного Замка разрешил мне казнить преступников на месте, если они будут сопротивляться, но между строк ясно прозвучало: “Если не будут – тоже”. Я посмотрел на плачущего Ослепителя. Цивилизованный человек отвёз бы его в тюрьму. А я... Что ж, я вздохнул и свернул ему шею. Дзен ещё не прибежал, так что я задрал рубашку Ослепителя, достал клочок бумаги, уголёк и быстро перерисовал карту.

Через пару минут ко мне добрался Дзен, ещё через пять – Мерри. К этому моменту я уже поправил одежду Ослепителя и просто сидел на траве.

– Мы будем их хоронить? – уточнил Мерри, поджав губы. – Нет, нет, я уже вижу по вашим лицам! Они были плохими людьми, но разве нормально бросать их под открытым небом?

Я сначала хотел возразить, но, во-первых, по лицу рыжика понял, что спорить бесполезно – слишком уж он решительно хмурился, а во-вторых, внезапно вспомнил передачу на “Дискавери”.

– Знаешь, в наших краях небесное захоронение считается великой честью. Мёртвых выносят под открытое небо, позволяя животным и птицам питаться их телами, – я состроил умное лицо. – Только так умершие получают шанс переродиться в новом теле и с новой судьбой.

– Правда? – Мерри недоверчиво почесал подбородок.

– Да зачем мне врать?

– Чтобы не копать, – серьёзно ответил он. – Вы же не хотите копать могилы.

– Тише, тут уж не...

Я не договорил – в паре сантиметров от моего носа вспыхнул свиток. Он быстро развернулся, на нём появились огненные буквы, и взволнованный голос Брана разрезал воздух. Неподдалёку вспорхнула испуганная стайка птичек.

– Энрэй, это кошмар! Ты слышишь? Это кошмар, Энрэй! Наша артель очень скоро разорится, я буквально вижу, как денежки утекают сквозь пальцы! Да что я тебе говорю? Тебе же важнее твои путешествия, а не прибыль! – кричал Бран. – Но ты не понимаешь! С Красных Полей надвигается несчастье! Ярмарка уничтожена, жители столицы спасаются бегством! Все наши клиенты-аристо собрали сундуки и свалили! Если ничего не изменится, они откажутся от проектов!

Да кому нужны здания в разрушенной столице? А столица будет разрушена, потому что та дылда устроила катастрофу! Она убивает людей, Энрэй! Всех, кого повстречает!

Свиток сторел и осыпался пеплом.

– Дылда? – с нечитаемым выражением лица спросил Дзен.

Я покачал головой. Девчонка на Яблочной горе. Она казалась вполне разумной – ну, для своего возраста. Она отпустила нас. Но сейчас убивает первых попавшихся ей на пути людей? Что-то не сходится. Хотя... Радостный голосок внутри меня нашёптывал, что теперь-то я могу убить девочку и поглотить её магию. Я освобожусь от оков. Нет. Недостаточно информации. Нужно всё изучить лично. Я повернулся к Мерри и произнёс:

– Помнишь, ты рассказывал об опытах одного безумного мага? Который отдал сына на воспитание волкам?

– Ага.

– Дылда, о которой говорил Бран, – это ребёнок, девочка, которую в примерно в два годика отнесли в лес. Мы с ней сталкивались, и она вела себя... прилично, – я запнулся. – Она убила нескольких людей, но только тех, кто на неё напал. И послушалась меня. У тебя есть предположения, почему она превратилась в безумную маньячку?

– Она ею и была? – протянул с ехидцей Мерри, подняв брови, но под моим суровым взглядом стушевался. – Я читал о чём-то похожем, но это происходило со взрослыми. Эти несчастные попадали в ужасные ситуации, в которых их ра-

зум отказывался... Ну, э-э-э, работать. Их магия, их Спутники обретали собственное сознание и делали всё, чтобы их носители выжили. Но потом... Потом Спутники не всегда отдавали власть над телом хозяину. В одном теле как бы существовали два человека. Ну, один из них, строго говоря, был не совсем человеком...

– Расстройство множественной личности? – задумчиво пробормотал я.

– Что?

– Ничего, – я улыбнулся. – Пока отложим охоту за преступниками, нам нужно вернуться в столицу.

Мы быстро собрались и двинулись в обратный путь. Заскочили в Чёрный Замок, отчитались, что Ослепитель мёртв, и поспешили в Грингфог. И чем ближе мы подбирались к столице, тем чаще нам попадались испуганные люди с огромными баулами – все пытались вывезти то, что им дорого. Чуть больше чем через сутки мы стояли у крепостных ворот Грингфога и смотрели, как от Яблочной горы расширяется серебряный купол. Вокруг висела мёртвая тишина. Даже стражники не переговаривались, лишь изредка косились на нас как на дураков. Было заметно, как им хочется свалить отсюда подальше.

– Отряд Ордена Чести так и не вернулся, – как бы невзначай бросил один из стражников.

– Да не один отряд не вернулся, – процедил другой. – Ни Орден, ни добровольцы. Все сгинули.

Снова воцарилась тишина.

– Я не хочу туда идти, – признался Мерри спустя пару секунд и быстро добавил: – Но пойду.

– Я тоже, – сказал Дзен.

– Никуда вы не пойдёте. Трактирщик в прошлой деревне отправил Брану письмо, так что он предупреждён о вашем появлении. Мерри знает, где живёт самый знаменитый купец в мире, – я ухмыльнулся. – Бран вывезет вас в соседний городок, подождёте там от меня вестей. Если не вернусь, он отправит вас на противоположный край Коалиции.

И Мерри, и Дзен начали яростно со мной спорить. Я закатил глаза, скрутил их и крикнул стражникам:

– Я поймал воров, которые ограбили купца Брана Балицу! Он обещал щедрое вознаграждение тому, кто приведёт к нему воров.

– Да неужели? – удивился один из стражников. Все они прекрасно слышали мой разговор с ребятами. – Ты нас за дураков держишь?

– За людей, которые хотят стать богатыми, – я улыбнулся и вложил в его ладонь десять красных монет.

Он вытаращился на меня, закивал и отчеканил:

– Воры будут доставлены!

Под возмущённые крики Мерри и Дзена я направился навстречу серебряному куполу. От него исходила невероятная опасность, а ветер приносил отчётливый запах железа. Кровь. Там, внутри, её было очень много, она текла рекой.

Я ослабил ремни и освободил цепи, приготовившись драться. Интуиция подсказывала мне, что бой будет очень тяжёлым. Появилось странное ощущение, что я приближаюсь к чему-то отвратительному и чужеродному, но одновременно – чему-то родственному. Это вызывало когнитивный диссонанс.

– Помоги! – это первое, что я услышал, когда зашёл под купол.

Передо мной возвышалась скульптура из человеческих тел. Они были изувечены, изранены, скручены, вывернуты на изнанку, но... Люди были всё ещё живы. Их лица искажали гримасы боли, мольбы о помощи взлетали в небо и разносились на километры вокруг. Я вздрогнул, когда заметил, что там были и дети. Маленький мальчик повернул ко мне заплаканное лицо и прошептал:

– Помоги!

Я знал, о чём он просит, и понимал, что это – единственное, чем я могу помочь. Но мне всё равно потребовалось минут десять, чтобы решиться.

Когда я закончил, мои руки были в крови.

За моей спиной раздался детский смех. Я медленно развернулся. Над землёй, в метрах пяти, парила та самая девочка – Далджа. Она весело улыбнулась и показала пальчиком на группу людей, вперевалочкудвигающихся к нам. Они выглядели как бесформенные куски теста, на которых кое-как налепили лица. Дикая стона вырывались из распахну-

тых ртов.

– Но ты пожалела нас, – сказал я, пристально смотря в глаза Далджи. – Ты отпустила нас.

Она звонко рассмеялась, запрокинула голову и неожиданно замерла. Тело Далджи пошло волнами, начало плавиться, кожа стекала в траву, скальп кусками падал следом. Мышечные волокна осыпались, как гнилая мишура. Обнажились кости и тут же развалились на осколки, брызнул костный мозг. В воздухе зависли внутренние органы, в глубине которых что-то шевелилось. Сначала наружу высунулась одна рука, потом – другая. В конце концов из кишок вылезла голая девушка, измазанная в крови и слизи.

– Ты ей понравился, а мне показалось, что ты похож на нас, – прохрипела она, упав в траву. Она выглядела как обычный человек, но в то же время... Бледные тонкие руки, немощные ноги, голые груди, искривлённая спина – всё это словно принадлежало монстру.

Поднявшись на четвереньки, девушка уставилась на меня и оскалилась.

– Но я ошибалась. Ведь ты пришёл сюда, чтобы убить мою маленькую Далджу?

– Да, – признался я. – Но это ты убила Далджу много лет назад. Я понимаю, ты хотела её спасти, но ты забрала её жизнь и забираешь жизни других людей. Оглянись! Разве Далджа хотела бы жить в таком мире?

– Она просто хотела жить, но её выкинули в лес, – рас-

хохоталась девушка. – Мы создали Храм. Мы жили в этом Храме. Жители деревни были такими забавными. Так весело было заставлять их приносить в жертву собственных детей! Но твой приход напомнил мне, как много мы теряем! Почему мы должны жить на горе, забытые людьми и Созвездиями?

– Остановись. Верни Далдже её тело. Если она до сих пор ребёнок, у неё сохранился шанс пройти путь с самого начала. Позволь ей это сделать.

– Нет, – девушка безумно захихикала и взмахнула рукой. Группа изувеченных людей растеклась как кисель. Но они не умерли. Я всё ещё видел их растянутые лица и слышал жалобное хныканье. Девушка подошла к кровавой луже, окунула в неё пальчик и облизала. – М-м-м, так вкусно! Ваши страдания разогревают во мне аппетит!

Я сорвался с места и ударил цепями, прицелившись прямо ей в голову. Череп взорвался осколками, тело обмякло и упало на землю, но грудь вздымалась, а в шее булькало, словно воздух втягивался прямо через кровоточащий разрез в лёгкие. Серебряный свет вдруг окутал труп, и раздробленная голова начала постепенно восстанавливаться. Я ударил второй раз, но цепи отскочили от сияния.

Через пару секунд девушка села, хрустнула шеей и усмехнулась:

– Парацельса так просто не убить.

Глава 5

– Парацельса? – переспросил я, приподняв брови.

– Я называю себя именно так! – в хищном оскале произнесла девушка. – Её родители... То есть... наши... дали нам отвратительное имя, от которого блевать охота. Мне кажется, тот старик выкинул нас в лесу именно из-за имени.

Она безумно рассмеялась, но, не получив от меня никакой реакции, насупилась и попыталась соорудить умилительную мордашку: брови домиком, огромные глаза, приоткрытый рот. На её лице это выражение смотрелось чужеродно и омерзительно. словно кто-то напялил на себя резиновую, плохо сделанную маску и активно под ней гримасничал.

Она размяла плечи, отчего раздался омерзительный хруст, словно кости начали деформироваться прямо на глазах. После чего она снова оскалилась, обнажая острые клыки. – Зови меня Целией. Я хочу, чтобы ты кричал это имя, когда я буду тебя убивать. Мне так это нравится... Агония, последние судороги, мутный взгляд – я обожаю смотреть, как люди умирают. Но ещё больше я люблю подводить их к этому моменту. Долго, мучительно, с любовью!

– Ты помешалась, – сплюнул я, внимательно следя за каждым её движением. От подобной психопатки можно ожидать чего угодно. – Мне рассказывали о таких. Что такое? Ты думала, что единственная? Нет, дорогуша, такие уже были. Свихнувшиеся Спутники, которые поработили хозяина под благовидным предлогом. Скажи-ка, когда ты обрела созна-

ние?

– Хааа?.. Хм...– она будто бы пыталась что-то распробовать у себя во рту. А потом сплюнула чем-то кровавым и заговорила – Так уж и быть, раз тебе так интересна наша жизнь... Когда Далджа, эта славная крошка, валялась под кустом и умирала от голода и обезвоживания, я смогла всё осознать – просюсюкала Целия и захихикала. – Мы провели в лесу шесть дней, и нас просто чудом не съели. С каждым восходом солнца Далджа слабела, и слабела, и слабела... Она звала маму и папу, не зная, что их давно поджарили на костре. Как двух маленьких свинок, а-ха-ха! На шестое утро Далджа почти умерла, она полностью потеряла волю к жизни. В её маленькой головке царило непонимание и ужас, и вот тогда... Тогда на сцену вышла я!

– Магия, которая обрела разум, – произнёс я и констатировал: – И свобода сразу же его задурманила.

– Я следующая ступень человечества, – прошипела Целия. – За мной будущее! Я создам тысячи солдат и порабощу ваши жалкие тела. Вы будете прислуживать Спутникам, а когда мне это надоест, я уничтожу вас самым мучительным образом. У меня было много, много практики... Я знаю, как убивать вас так, чтобы вы прочувствовали каждую крупницу боли!

– Нет, – отчеканил я и криво усмехнулся. – Ты останешься здесь.

– И кто же меня заставит? – она оглянулась с притворным

удивлением. – Неужели ты?

Я не был намерен разговаривать дальше. Мне надоел пустой трёп, да и к тому времени, в моей груди кипела ярость. И поэтому я атаковал. Атаковал молча, но в тоже время стремительно и без каких-либо колебаний. С силой оттолкнувшись ногами от земли и закрутив цепи по бокам от себя, словно лопасти вертолётов, я врезался в её грудь стопами, да так, что выбил из неё весь воздух, а она сама, кубарем прокатилась несколько метров.

Но не успела Целия даже поднять своего взгляда, как я тут же рубанул по ней своими массивными цепями. С тошнотворным чавканьем железные звенья разрубили её плоть и кости, превращая в кровавую кашу все внутренние органы.

Мои предположения подтвердились – она не умела драться. Долгие годы она издевалась над жителями Яблочной горы и случайно забрёвшими туда путниками. Целия – чистая магия, фактически у неё нет таких ограничений, которые сковывают обычных людей. Они не могли оказать ей должного сопротивления, у неё не было необходимости сражаться. Так что она не понимала, как парировать удары и выстроить защиту. Хотя даже если бы и знала... помогло бы ей это при такой разницы в наших скоростях?

Целия со злостью закричала. Она с трудом поднялась – рассечённое от плеча до паха тело, из ужасной раны ручьём лилась кровь, но её края буквально на глазах стягивались и срастались. Я ударил ещё и ещё, но регенерация неожиданно

ускорила – Целия успевала восстановиться до того, как я наносил новую рану. Она улыбалась, прикрыв веки, и даже не пыталась уклониться – словно по-мазохистски наслаждалась болью.

– Бедный, ты даже не подозреваешь, какое могущество дарит наше Созвездие, – прошептала она, когда я остановился. – Я вижу, как цепи ограничивают твою магию. Это так... противоестественно! Давай я тебе помогу? Я изучила искусство страданий. Поверь мне, ты будешь очень, очень, очень мучиться, но в конце концов станешь свободным! Твой разум освободится, твоя магия обретёт плоть...

– Заткнись, – прорычал я. – Свои бредни можешь засунуть себе же в задницу.

– Лучше уж в твою, – подмигнула Целия. – Мне нравится, как ты сердисься. Чувствуется характер. Настоящая порода, не то что слабаки, которыми приходилось довольствоваться. Знаешь, как это сложно? Ну, не убить всех деревенских? Я была вынуждена каждый день себе напоминать, что эти твари нужны мне для разведения. Если бы я убила сразу всех, то кто бы мне остался? Но я заставляла их спариваться, этих никчёмных свинок, и только потом, когда они оставляли приплод...

– Заткнись, – повторил я и снова атаковал. У меня не было ни одной идеи, как её победить, но что я точно знал: мои цепи забирают магию у Спутников. Значит, если бить её снова и снова, когда-нибудь она потеряет силы и умрёт. Целился я

в жизненно важные органы – мозг, сердце, главные артерии и вены, – но серебряное сияние моментально покрывало её раны и исцеляло повреждения.

– Ты ещё не понял? – она взлетела над землёй и завертелась, как небольшой смерч. – Я бессмертна! Прими мой дар, глупец, и встань со мной рядом! Я же чувствую, что в тебе течёт та же магия, что и во мне! Сдайся! У тебя нет шансов! Смирись и позволь своему Спутнику жить и нести о тебе память, как я несу память о Далдже!

– Ты порочишь её имя, – к горлу подкатывала ярость. Желание прикончить эту тварь росло в геометрической прогрессии. Я подпрыгнул и хлестанул её цепями как кнутом, но это была не полноценная атака – я просто поддался эмоциям. Горячая кровь брызнула мне в лицо, и, перед тем как полететь вниз, я ударил Целию ещё раз – отрубил ей ногу.

– Ты можешь резать и кромсать меня на куски! – завизжала Целия и рухнула рядом со мной. Мы стояли друг напротив друга и мерились взглядами. Она отвела его первым – посмотрела на свои руки и вдруг вцепилась в запястье ногтями. Разорвала кожу, подцепила край и дёрнула, отрывая тонкую полоску. Рана мгновенно заросла новой, розовой кожей. – Видишь? Меня не убить. Просто подумай... Ты сдашься и получишь невероятную власть и вечность в подарок! Я открою тебе все тайны, ты узнаешь, как управлять всеми Созвездиями, прямо как я!

Её слова застали меня врасплох, но я сумел удержать ли-

цо. Мерри упоминал легенду, что Древний владел тринадцатью Созвездиями, но я посчитал это чушью и очередной байкой типа шупалец или клыков. Однако Целия говорила об этом, как об обычном деле. Притворившись, что сомневаюсь и готов поддаться её уговорам, я отступил и спросил:

– Всеми Созвездиями? Но один человек способен управлять только одним.

– Глупости! – Целия ощерилась и присела на изувеченный труп, начала ковыряться в его развороченной грудной клетке. При этом говорила она непринуждённо, весело и легко, будто расположилась на парковой скамейке. – У магии нет ограничений. Спутники могут повелевать всеми Созвездиями. Ха! Да что такое Созвездие? Это выдумка глупых людей! Попытка объяснить своё убожество. Так что, ты согласен?

– Я ищу силы... Поэтому... Конечно согласен – невозмутимо ответил я и выкинул перед собой руки. Цепи выстрелили в Целию, и она, как десятки раз до этого, спокойно приняла удар, однако потом небрежно щёлкнула пальцами, и меня отшвырнуло метров на сто назад. Я упал на спину и поспешно поднялся, встал в боевую стойку. Ну что же, если других вариантов нет, то продолжаем незамысловатую битву на изнеможение.

– Нет-нет-нет, – покачала пальцем Целия. – Не стоит.

Конечно же, я её не послушал и атаковал, но неожиданно она увернулась. Как бывалый воин, умеющий предугадывать следующие ходы противника.

– Первое, – провозгласила она. – То, что вы называете Лирой. Твои мысли для меня – открытая книга. Я вижу каждое твоё движение до того, как ты его сделаешь. О, а сейчас ты подумал: “Не может быть!” Ха, как банально. Ну давай же, нападай.

Я выбросил из головы все мысли. Не думать о белой обезьяне, не думать о белой обезьяне... К сожалению, я не буддийский монах, который обучался медитации долгие годы. Да и привычку продумывать на десять ходов вперёд так быстро не победишь. Целии даже не приходилось парировать – она просто отходила, а я проносился мимо, с трудом тормозил и бросался в атаку снова. Я ощущал себя ребёнком, которому раз за разом отвешивают оплеухи. Это могло продолжаться вечно, но внезапно, на очередном моём рывке, что-то опутало меня с головы до пят.

Это произошло на середине моего движения – меня спеленало, когда я был в прыжке. Потому я упал плашмя, лицом в землю, а надо мной прозвучал довольный голос Целии:

– Второе. То, что вы называете Большой Медведицей.

Моё тело обвивали виноградные лозы – откуда им взяться в открытом поле? – на которых набухали почки, вырастали листики, появлялись цветущие гроздья, а потом на месте соцветий вырастали зелёные ягоды, которые стремительно темнели. И минуты не прошло, как виноград созрел, сморщился и засох. Листья пожелтели и опали.

– Третье. То, что вы называете Волопасом.

Напрягая каждую свою мышцу, я разорвал виноградные лозы и встал, но в ту же секунду зашевелилась земля, и раздался пронзительный писк. На поверхность вылезло несколько крыс, а за ними повалило целое полчище. В их крошечных алых глазках горел ужас, из пастей вываливалась земля. Они снесли меня с ног и помчались в сторону Яблочной горы.

– Четвёртое, То, что вы...

– Феникс, – нагло подсказал я и, воспользовавшись тем, что Целия заткнулась и удивлённо на меня уставилась, пояснил: – Раз уж ты лекции читаешь, то расскажи о том, что мне любопытно. Всегда интересовало, зачем вообще нужно это бесполезное Созвездие. Чтобы правильно тарелки мыть?

– Идиоты! – мои слова очень сильно разозлили Целию. – Вы извратили всю суть этой магии! Вы уничтожили, низвели её до пыли! Она позволяет увидеть и понять суть любой вещи или человека. Если её владелец углубится в рисование, он станет великим художником! Но вы... Вы, приземлённые твари, только и смогли, что назвать эту магию Созвездием слуг!

– А Гидра? Тоже с подвохом? – уточнил я, ухмыльнувшись, глядя прямо ей в глаза.

– Гидра? – растерянно повторила Целия. – Нет, это обычная магия удачи. Так... Не пудри мне мозги! Ты хотя бы немного осознал, что теряешь, отказывая мне?

– Возможность раболепно лизать тебе пятки? – я иронич-

но изогнул бровь, попытавшись снова атаковать. Но в это же мгновение невидимая сила вцепилась мне в плечи и вздёрнула в воздух. Вокруг шеи, запястий и щиколоток крепко закрутились энергетические верёвки – они были нематериальны, лишь лёгкое подрагивание пространства показывало их очертания. Я был распят, и верёвки очень-очень медленно усиливали давление и тянули меня в разные стороны. Кажется, Целия приговорила меня к казни четвертованием.

Страшно не было, хотя я и понимал, что мне не выбраться, ведь передо мной вальяжно прохаживалась магия во плоти. Она окинула меня ликующим взглядом и вспорхнула над землёй, подплыла ко мне и взяла цепи. Перекатила их в ладонях и задумчиво нахмурилась. У меня перехватило дыхание. Она первый человек, который смог поднять цепи.

– Хм, какие-то они странные. А где они у тебя заканчиваются? Ах, молчи, молчи, я сама посмотрю! Вот тебе четвёртое. То, что вы называете Кассиопеей, – Целия растянула губы в едкой ухмылочке, набрала в лёгкие воздуха и выдохнула на меня. Из её рта вырвалось пламя, ударило мне в лицо и стекло вниз, сжигая одежду. Я дёрнулся, пытаюсь освободиться. Раскалённые цепи выжигали мышцы и кожу.

Целия постучала указательным пальцем по нижней губе.

– Такой ничтожный. Как ты вообще посмел бросить мне вызов? И я ещё предлагала тебе присоединиться ко мне! Тебе, ха-ха-ха! – она залилась хохотом. – А эти цепи... Они мне нравятся. Я оставляю их в качестве сувенира. Мне кажется,

ими будет очень удобно убивать людей.

Она говорила, говорила и говорила – безостановочно трещала о том, как будет уничтожать человечество, а я не мог оторвать взгляда от её ладоней. Потому что едва заметное серебристое сияние лилось с её пальцев на железные звенья – частично впитывалось, а частично поднималось всё выше и выше. Целия заметила это слишком поздно. Она попыталась отпрянуть и бросить цепи, но те намертво прилипли к её ладоням.

А потом... произошло нечто странное. Цепи начали погружаться в моё тело, будто бы сливаясь с ним.

– Прекрати! – закричала Целия. – Прекрати, прекрати, прекрати!

Она трепыхалась, как муха, пойманная в паутину, но цепи её не отпускали – чем глубже они погружались мне под кожу, тем сильнее они её притягивали, и очень скоро её прижало вплотную ко мне. Щека к щеке, грудь к груди, ноги к ногам. Я чувствовал её дыхание, как быстро вздымается её грудь, её отчаянные попытки освободиться. А также попытки использовать магию... Но в итоге... она лишь жалобно захныкала.

– Пожалуйста... Пожалуйста! – дикий вопль разнесся по округе, – Неужели ты убьёшь невинного ребёнка? Разве я виновата, что тот старик выбросил меня в лес? Отпусти меня! Пожалуйста! Отпусти! Я вернусь на Яблочную гору, и никто никогда обо мне не услышит! Пожалуйста, хватит!

– Даже если бы мог, не отпустил бы, – прошептал я и опу-

стиль взгляд. Обзор был ужасным, за волосами Целии я смог рассмотреть лишь то место, где соприкасались наши плечи. И судя по тому, что я увидел, мы... срастались, прямо как в культовом ужастике “Нечто”. Нет, погодите-ка... Я поглощал Целию. Моё тело её переваривало, а цепи не позволяли сбежать, вытягивая из неё магию. Я бы мог испугаться последствий этого необъяснимого явления, но я чувствовал, как она словно растворяется... её присутствие, само её существование просто исчезает где-то во мне, не оставляя ни следа, ни отголоска. И она тоже это прекрасно понимала. Поэтому продолжала верещать до последнего...

– Пожалуйста... – прохрипела Целия, и её лицо полностью погрузилось в мою щёку.

Я ощущал, как пленённая магия внутри меня постепенно избавляется от оков. Цепи насытились чужой силой и ослабляли тиски. Краем сознания я отметил, что серебряный купол лопнул.

Не знаю, сколько времени прошло, – я вернулся в реальность, когда плавно опустился на траву, и вдруг осознал, что за мою шею цепляется кто-то маленький. Раздался детский плач. Я моргнул и посмотрел вниз. У меня на руках лежала Далджа – точь-в-точь та маленькая девочка, которую я увидел в воспоминаниях в Храме четырнадцатого Созвездия. Я с трудом удержался, чтобы не скинуть её, – осторожно посадил подальше, встал и отошёл.

Очередная уловка Целии?

Но мои цепи... Они исчезли. Однако, едва я о них подумал, как кожа вздулась, из-под неё выступили цепи, их концы привычно упали на землю. Неужели ничего не изменилось? Но я чувствовал, как по венам течёт магия. Нет, не так... МАГИЯ!

Так, секунду... Я оглянулся. К сожалению, все несчастные, над которыми издевалась Целия, погибли. Так что остался один вариант – рана на моей руке. Я напрягся, направляя на неё все мысленные усилия, и её края засияли серебром, о-о-о-очень медленно стянулись и срослись.

Моё сердце учащенно заколотилось.

– Тя лео ра! – прошебетала Далджа и склонила голову на бок.

– И что с тобой делать? – задал я вопрос в пустоту. – Обманываешь ты меня или нет? Как мне понять это?

– Блуа ла руг! – ответила Далджа и хлопнула ладошками по кровавой грязи.

У меня появилась идея. Бран владеет Созвездием Павлина – может видеть суть вещей и людей. Он мне и скажет, осталась в Далдже магия или нет. Я поднял девочку на руки и направился к столице. Так как ремни сгорели, цепи тянулись за мной, как два железных удава и тихо позвякивали.

Ещё издалека я увидел, что у ворот столпились стражники. Некоторые показывали на меня пальцем, но никто не рискнул отправиться мне навстречу. Когда я подошёл ближе, из толпы рыцарей выскочил Бран, заламывая руки. Его тол-

стый живот колыхался, как перина, которую взбивает прилежная хозяйка. Сотни испуганных взглядов всех присутствующих скрестились на мне, и только в этот момент я понял, что полностью обнажён. Но прикинулся невозмутимым и с серьёзным лицом со всеми поздоровался:

– Вечер добрый.

– Д-добрый, – пробормотал один из стражников. – А что там, под куполом? Точнее, что с куполом-то? Он исчез... До нас доносились ужасные вопли... и звуки битвы.

– Я убил того, кто его создал. Советовал бы вынести оттуда все трупы, через пару дней завоняется.

Люди вокруг тут же что-то тихо зароптали. Многие, не веря, переглядывались друг с другом, но по итогу все их взгляды снова останавливались на мне.

– Вот он! Мой дорогой партнёр! – воскликнул Бран и потряс кулаками. – Великий Энрэй, запомните его имя! Он убил Отщепенцев, а сейчас – спас столицу от этого невероятного чудовища! Запомните его имя на века! – повторил он – Энрей! И Бран! – добавил он без доли стеснения, – кстати, мы с ним основали строительную артель, у нас самые лучшие здания во всей Коалиции, если вам понадобится...

– Бран, – оборвал я его, и он моментально заткнулся. Я взял его под локоть и повёл прочь. Никто нас не остановил. Когда мы зашли за угол, я притормозил и показал на Далджу. – Скажи мне, Бран, какое у неё Созвездие.

– У неё-то? – Бран поморщился и с лёгкой брезгливостью

взглянул на девочку. – Да никакой. Из обычных, не вырожденка. У такой шансов пробудить Созвездие равным счётом никаких. Будет в кабаке прислуживать и...

– Дочь великого купца Балицу и прислуживать в кабаке? – ужаснулся я.

Бран вытаращился на меня и заорал:

– Моя дочь?!

Глава 6

Бран вытаращился на меня и заорал:

– Моя дочь?!

– А ты её не узнал? – я с наслаждением смотрел на его вытянувшуюся физиономию. Кажется, в какой-то момент он действительно поверил, что где-то нагулял ребёнка, но тут же встряхнулся, нахмурился и открыл рот, чтобы возмутиться. Я не позволил вставить ему ни слова. Остановил одним жестом и сказал: – Конечно, конечно, у великого купца Балицу не могла родиться обыкновенная дочь, но тебе придётся сказать именно это.

– Никогда в жизни! Такой позор... – Бран поперхнулся, когда Далджа потянулась и грязной ладошкой шлёпнула его по щеке. Он с возмущением уставился на меня и спросил: – Что она делает?

– Приветствует своего отца, конечно же, – я закатил глаза. Боевая горячка отступила, ветер охлаждал влажное от пота тело так, что яйца поджимались. Стоило бы перебазиро-

ваться в более укромное место, искупаться, одеться, а уже тогда и говорить, в комфорте и подальше от чужих ушей. Я подтолкнул Брана вверх по улице. – Потопали, в особняке объясню что почём.

Мы быстро пошли в сторону его особняка.

– Ты вообще меня не жалеешь! – закричал Бран, подняв руки к небу. – Я не буду никому говорить, что у меня родилось... это! Да вся аристократия будет надо мной смеяться, а ведь мне прислали три приглашения на балы и одно – на свадьбу! Теперь, когда ты спас столицу, они точно состоятся, и ты предлагаешь мне идти туда и врать, что...

– Долго ты продержишься на пяти проектах? – насмешливо протянул я. – Не лей мне в уши дерьмо, сейчас такой расклад, что в нашу артель рекой потекут заказы. Если ты, конечно, позаботишься, чтобы все узнали, кто спас Гринфог. Смекаешь?

Бран вытянулся в струнку, как гончий пёс, учуявший дичь.

– Здание, построенное настоящим героем! – восторженным шёпотом произнёс он. – Да очередь к нам протянется до океана! Уникальные строения, неповторимые чертежи, и всё это с флёром героизма! Денежки польются рекой. Им будет плевать, как мы выглядим и откуда мы родом, но говорить, что моя дочь...

Он с сомнением посмотрел на Далджу.

– Сколько раз ты говорил, что хочешь утереть нос наг-

лым аристократишкам? – ухмыльнулся я. – Даже если кто-то откажется от наших услуг, ты сможешь остальным заложить цену втрое, и никто не возмутится. Представь, каково им будет платить наглому купцу-выскочке, да ещё у которого появилась внебрачная дочь-обыкновенка? Да они от злости сгрызут свои золотые цацки!

– Уговорил, беру! – хмыкнул Бран.

Мы как раз открыли ворота и зашли во двор особняка. Не успел я подняться по крыльцу, как навстречу мне выскочили Дзен и Мерри. Судя по их виду, они готовы были меня убить медленно и мучительно – например, настучать чайной ложкой по лбу до тяжёлой черепно-мозговой травмы, а потом этой же ложкой выковырять мозг. Им было наплевать и на то, что я голый, и на Далджу у меня на руках.

– Как вы посмели так с нами поступить?! – гневно пропыхтел Мерри. – Я ваш слуга, я обязан преследовать вас повсюду! Ходить по пятам и выполнять все ваши приказы! А вы! А вы! А вы...

– Отдал приказ, который тебе не понравился? Какой отвратительный хозяин! – иронично протянул я.

– Да какой с тебя был бы прок на поле боя? – с пренебрежением процедил Дзен, взглянув на Мерри, и повернулся ко мне. Выпрямился, задрал подбородок и отчеканил: – Вы лишили меня возможности увеличить мою силу. Мы договаривались, что...

– С сильными противниками будем разбираться вместе?

Что-то не припомню такого, – я милейшим образом улыбнулся. – Раз уж вы согласились работать при мне верными и преданными помощниками, то, пожалуйста, соизвольте верить моим решениям. Или вы намекаете, что я тупой как пробка и не могу сделать правильный выбор?

Мерри и Дзен опустили взгляды и насупились. Они явно хотели возразить, но понимали, что не правы. Я выразительно посмотрел на Дзена, приподнял брови и сказал, перейдя на подчёркнуто официально-деловой тон. Так я разговаривал с конкурентами или компаньонами, которые предлагали заведомо невыгодную для меня сделку.

– Прежде чем оспаривать мои слова, вспомните, кто я. Один вопрос, если я не располагаю нужной информацией и совершаю ошибку, которую вы можете предотвратить. Но другой, – я выдержал многозначительную паузу, – если вам просто не нравится моё решение, безосновательно. Что бы вы сделали там, под куполом? Бесславно умерли?

– Я бы помог! – выпалил Дзен, но тут же замолк, поглядывая на меня из-под нахмуренных бровей.

– То есть ты считаешь, что я нагло совру, если скажу, что ты бы умер под куполом? Что тебя бы растоптали как нечего делать? – уточнил я. – Давай расставим все точки над *i*. Я не рассматриваю своих слуг в качестве мяса на убой. Даже тех, кто сам готов им стать. Я помню о твоей цели – победить могущественного отца. Но не позволю сдохнуть зря. Вообще-то... – я на секунду задумался и хмыкнул: – Вот тебе

первый урок. Перед каждым боем тебе нужно изучить противника и продумать тактику. Так что давай-ка, вперёд. До завтра напиши мне всё, что знаешь о твари под серебряным куполом, и о том, как ты бы её победил.

– Сила увеличивается в сражении, а не писанине! – пробубнил Дзен.

– Ну, тогда моя помощь тебе не нужна? – я пожал плечами и зашёл в особняк.

– Я напишу! – послышалось сзади.

– А мне что делать? – Мерри не отставал. – Давайте я соберу все книжные данные о таких случаях?

– Гм, а знаешь, это хорошая идея, – я одобрительно покивал. – Дерзай! Только не переезжай в библиотеку и не забывай хотя бы иногда есть.

Далджа с любопытством оглядывалась и параллельно дёргала меня за волосы и уши. Если ей что-то нравилось, она восторженно чирикала что-то на младенческом языке и хихикала. Я поднимался по лестнице на второй этаж, представляя, как сдам Далджу служанкам, окунусь в горячую ванну и буду лежать в ней, пока кожа на пальцах не сморщится. Но в мои фантазии вмешалась суровая реальность в лице Брана. Он с трудом догнал меня и начал рассказывать, как представит Далджу всему свету. Ведь самый знаменитый купец в мире просто обязан сделать это с невероятной помпой!

– Я объявлю о бале и приглашу на него всех наших клиентов, – тараторил он, задыхаясь из-за сильной одышки, отче-

го половина слов терялась в его тяжёлых вздохах и хрипах. – Я скажу им, что очень сильно обижусь, если они не почтят нас своим присутствием. А они знают, что, когда я обижаюсь, цены взлетают в два раза... Но я никому не скажу, почему организовал бал. И вот когда они выпью, натанцуются и расслабятся...

– Ты представишь им Далджу, – закончил я и остановился у своей спальни. – Слушай, Бран, я тоже буду за ней присматривать, но основная работа всё равно на тебе. Постарайся, чтобы у неё всё было. Просто поверь, что эта девочка уже натерпелась в своей жизни. Очень натерпелась. Наслаждайся триумфом, но не в ущерб ей. Понял?

– Конечно, Энрэй, конечно, – закивал Бран так, что его щёки мелко-мелко затряслись. – Я сделаю всё в лучшем виде! Если уж я представлю её как свою дочь, то у неё будет всё, что было бы у моей родной дочери! Иначе как я посмотрю в глаза людям? Как объясню, что моя дочь ходит в обносках, ничего не знает и говорит как крестьянка! О нет, она получит лучшее образование, самые красивые драгоценности, а одежду ей будут шить портные...

Из-за угла выбежала служанка. При виде меня она разрумянилась, старательно не опуская взгляда ниже пояса, и поклонилась в пол:

– Спасибо вам, господин Энрэй! Если бы не вы, моя семья погибла бы! Мы не успели выехать из столицы, а купол уже подобрался так близко... – в её глазах заблестели слёзы, и

она ещё раз поклонилась. – Огромное спасибо!

– Пожалуйста, – я улыбнулся и аккуратно передал ей Далджу. – Позаботься о ней. Пелёнки, там, молоко, каши и погремушки... В общем, что там нужно детям её возраста?

– Мужчины, – тихо фыркнула служанка и добавила громче: – Будет исполнено в лучшем виде, господин Энрэй.

– И прикажи кому-нибудь, чтобы притащили сытный ужин! – крикнул я ей вслед.

Бран уже глубоко ушёл в свои фантазии: он не обращал на меня внимания и бормотал себе под нос, как будет украшать бальный зал и платье какого цвета сошьёт для Далджи. Он смотрел на меня, но одновременно – куда-то очень и очень далеко. Несколько раз кивнув, Бран развернулся на пятках и посеменил к своему кабинету. Иногда он притормаживал, яростно жестикулировал и спорил с невидимым собеседником. Кажется, я не прогадал – Балицу, хоть и безмерно эгоистичен и жаден, но девчонку не обидит. Она будет кататься как сыр в масле. Главное, чтобы Бран не увлёкся и не обращался с ней как с безвольной куклой.

Я взял дверную ручку двумя пальцами и осторожно её повернул – я был настолько грязным, что мне было противно прикасаться к вещам, не хотелось вымазать. На полу за мной оставались следы. В общем, я на цыпочках пробрался в комнату, наполнил чугунную ванну до краёв и завалился в горячую воду. Правда, почти сразу осознал свою ошибку – вода моментально помутнела, стала грязной. Пришлось её сли-

вать и сперва обмыться под проточной водой, а потом уже заново наполнять.

Несколько часов я наслаждался отдыхом. И впервые осознал, насколько же мне мешали цепи – спать можно было только в определённых позах, звенья постоянно врезались то туда, то сюда. А сейчас... Красота! Полная свобода! Вырубился я незаметно для себя и проспал больше суток. Проснулся от чьего-то пристального взгляда в упор. Я притворился спящим, пытаюсь оценить обстановку, но от наблюдателя вроде бы не исходило опасности, так что я открыл глаза и встретил его взгляд.

В кресле рядом с кроватью сидела панда – очень похожая на панду-бабулю с тюремного острова. На её коленях лежал бумажный пакет, из которого она доставала что-то очень похожее на бамбуковые палочки, закидывала в рот, тщательно пережёвывала и тянулась за следующей. Несколько минут мы в полном молчании пялились друг на друга, и я на интуитивном уровне понял, что да, это та самая бабуля-панда. В голове крутились вопросы: как она уменьшилась? Как перенеслась в столицу? И главное – зачем?

Так много вопросов, так мало ответов.

– Мерз-с-с-с-ский медведь, – раздалось шипение из-под кровати. Я глянул вниз: по ковру дёргался из стороны в сторону белый хвост, был виден краешек пушистой жопы. – Ты думаешь, моих когтей не хватит, чтобы расплосовать тебе шкуру?

– Коты у медведей считаются деликатесом. Даже не знаю, почему? Они же такие маленькие, костлявые, а шерсть забивается между зубами, – произнесла панда, словно бы ни к кому не обращаясь. – Наверное, потому, что их так редко встретишь там, где мы обитаем... Обычно котов подают жареными, с зелёной фасолью и базиликом. Но мне кажется, сырыми они тоже весьма неплохи.

– Зачем ты сюда пришла? – спросил я, прерывая её рассуждения.

– Попросить об услуге, – панда похрустела ещё несколькими бамбуковыми палочками и добавила: – Мой внук сказал, что ты обменял свою тайну и кота на одно ма-а-а-аленькое одолжение.

– Было дело, – согласился я. – Что нужно сделать?

– Не отказывайся от приглашения, – она мне подмигнула, свернула пакет и встала. – Приятно было увидеться, Древний. Ты заглядывай к нам иногда, в тюрьме очень весело. Там на первом этаже обосновались Улиточные Волки, мы с внуком в конце каждого месяца играем с ними в догонялки. Кто не сбежал – становится ужином. Ладно, до встречи!

– Постой, – я окликнул панду, когда она уже открыла дверь и с невозмутимым видом поздоровалась с взвизгнувшей служанкой. Бедная девушка грохнулась в обморок. Я, вздохнув, склонился над ней, пытаюсь привести в чувство, и спросил у панды: – От какого приглашения?

– У тебя сегодня будет одно предложение, о герой, спас-

ший столицу!

Она спустилась по лестнице и вышла во двор. Борис уже смылся в голубой портал. Надо же, охранял мой сон. Бойцовский кот. Жаль, дрессировке не поддаётся.

Я с удовольствием позавтракал, прогулялся по саду, подышал чистым воздухом и пошёл проверять Дзена и Мерри – выполнили ли они домашнее задание. Оба сидели на первом этаже, в гостиной. Мерри закопался в стопках книг, обложившись бумагами, а Дзен грустно сидел, сложив руки на коленях, и смотрел на чистый лист на столе. Первый даже не заметил, как я вошёл, а второй вздрогнул и стыдливо спрята- л лист. Я решил его не добивать нотациями – парень и так осознал свой прокол. А Мерри... Ну, это особый случай. Кажется, из всех моих нравоучений он уловил лишь одно: нужно больше читать. НАМНОГО больше.

Я отступил назад, не желая ему мешать, но вдруг громко хлопнула входная дверь и застучали каблуки. Лицо обдало цветочным ароматом. Задев моё плечо, в гостиную впорхнула дамочка в голубых шелках – за ней тянулся длинный полупрозрачный шлейф, вышитый золотом. На руках звенели браслеты, на шее сияло ожерелье. Мерри поднял голову, распахнув рот. Дзен же, увидев дамочку, побледнел как смерть и соорудил суровую физиономию. Но гостей было наплевать на его недружелюбный настрой – она бросилась к нему с радостным щебетанием.

– Сыночек, дорогой! Ты не представляешь, как долго я

ждала, что ты вернёшься в столицу!

– Ну почему же, представляю, – проворчал Дзен, как старый дед. – Я вступил в Орден Чести полгода назад. Пару месяцев ты развлекалась с очередным любовничком, а когда он тебе надоел, наконец вспомнила о сыне. Где-то месяца четыре, да? Но тоска на тебе не сказалась. Как всегда, выглядишь просто прекрасно.

– Дорогой, ты и не представляешь, сколько стоит такая красота, – цокнула языком дамочка. – Лучшие специалисты Андромеды. Лучшие! Но можешь позлорадствовать, сыночек, Леонид так и не обратил на меня внимания. Может, он не интересуется женщинами? Разве можно не влюбиться в такую богиню, как я?

Она обвела себя руками. Ну, стоит признать, гостья знала себе цену. Она действительно выглядела великолепно. Идеальная фигура, густые русые волосы, гладкое, без единой морщинки лицо. Да таких женщин я видел лишь в гламурных журналах – после огромной порции фотошопа. И дело не в том, что я не встречал ухоженных и красивых женщин, а в том, что дамочка была... неестественной. Создавался эффект зловещей долины: я понимал, что передо мной живой человек, но она будто была сделана из силикона.

– А вы?... – дамочка повернулась ко мне и сдавленно ахнула: – О великие Созвездия! Передо мной сам господин Энрэй, который спас столицу от кровавого нашествия! Вы не представляете, сколько о вас ходит слухов! Я так наслыша-

на! Умоляю вас, приходите сегодня на мой бал! Я устроила его в честь возвращения в Гринфог! Но сейчас такая конкуренция... Эта дура, Эмилия, тоже позвала всех на танцы! И Дейра... Но если вы придёте ко мне, то все выберут меня! О, пожалуйста, приходите!

Об этом приглашении говорила панда?

– Я согласен. Очень давно хотел побывать на столичных балах, но как-то не представлялось возможности.

Лёгкая презрительная улыбка скользнула по губам дамочки. Она-то прекрасно понимала, что никто раньше меня не звал на аристократические сборища. На заднем плане громко застонал Дзен и вытянулся на диване, зарывшись лицом в подушку.

– Да, конечно, сыночек ты тоже приглашён, отказы не принимаются! Все мои подруги хотят посмотреть на настоящего воина Ордена Чести. Ведь за всю жизнь я только и увидела, что того пьяницу в нашем имении, но он рассказывал таки-и-и-и-ие байки, когда был пьян... Не верится, что он когда-нибудь был военным. А второй – этот тот старик, которого привезли из Пряничного леса. Ох и разделали же его! Интересно, его противник так же силён в постели, как на поле боя?..

– Мама! – прорычал Дзен в подушку, и в его голосе звучало отчаяние.

– И не забудьте: тема моего бала – ночные монстры! Что вы так смотрите? Я не сказала? Ну, говорю сейчас, – она вы-

шла из гостиной и уже за порогом оглянулась через плечо: – Все гости должны быть одеты в карнавальные наряды! У нас будет костюмированная вечеринка. Разве не замечательно?

Я услышал, как её каблуки простучали по крыльцу. Постепенно стук затих. Дзен, наконец, поднялся и потёр лицо.

– Ну мы и попали, – протянул он.

Глава 7

Бран был в восторге. Оказывается, мать Дзена – её, кстати, звали Лораной, графиней Виральской – пересеклась с ним ещё перед особняком и, конечно же, тоже пригласила на бал. Бран прыгал до потолка и сразу же вызвал к нам лучших портных столицы. С нас сняли мерки, а потом быстро нарисовали несколько эскизов на выбор. Бран переключивал рисунки очень долго, тяжело вздыхая, но наконец остановился на костюме друида. С его лишним весом и низким ростом... Да уж, портным предстоит много работы.

Я, Дзен и Мерри ткнули в эскизы, которые смотрелись наиболее адекватно, и позволили портным самим завершить образ. Нам откровенно не хотелось наряжаться в диковинных тварей, а в моде мы особо не понимали и доверились профессионалам. Зря мы это сделали. Явно сработало невезение Мерри, которое перекинулось и на меня с Дзеном. Потому что на портных напало вдохновение.

В итоге Мерри вынужден будет красоваться в образе русалы – креативный портной решил сделать рыбий хвост из

шёлкового шлейфа. Так что рыжик, осознав ужас ситуации, весь день перед балом стенал о том, что ему придётся идти туда в платье. Да ещё и с голым торсом. А чтобы наряд выглядел законченным, портной настаивал на украшениях для сосков. Мерри активно отбивался и шипел, как рассерженный кот.

Дзену выпала участь таскаться весь вечер в костюме дракона. Золотые пластины, цепочки, бриллианты, изумруды... Да всё это добро должно весить не меньше тридцати килограммов. А стоит учесть, что костюмный каркас сделан из жёстких металлических реек и плотной шерстяной ткани, а сверху это великолепие венчала огромная драконья голова. В общем, смотрелось это прекрасно. Если на балу будут выбирать костюм вечера, Дзен однозначно победит. Если доживёт.

А мне портные приготовили минималистичный костюмчик. Подозреваю, что в этом не последнюю роль сыграла одна из швей, которая томно вздыхала, бросая на меня тоскливые взгляды. Набедренная повязка и ботинки. Всё. Остальной наряд заключался в боевой росписи по телу. Конечно, я не стеснялся – с моими физическими данными можно расхаживать голым, только успевай отбиваться от стражи и возбуждённых дамочек, – но на первом балу в новом мире хотелось бы привлечь поменьше внимания. Чтобы понаблюдать, подслушать, собрать информацию...

Можно было бы отказаться, но наряды привезли за час

до бала. Переделывать было поздно, а на костюмированный бал без, собственно костюма, гостей не пускали. Для меня бы сделали исключение – о, Лорана билась бы в экстазе, ведь вокруг её вечеринки поднимется настоящая шумиха! Но я в пиарщики не нанимался, тем более в бесплатные и за счёт своего имиджа. А для него будет лучше, если я приду на бал в образе вендиго и буду играть мускулами, чем строить из себя недотрогу и ханжу в пиджаке.

– Что делать?! Я не могу приехать туда таким уродом! Да на меня ни одна дама не посмотрит! Ох, а герцогиня Мариэль?! Как я предстану перед ней в этом?! – носился по гостиной Бран, заламывая руки. – Когда заказывала садовую беседку, она так задорно мне подмигивала! Она меня точно хочет! Да и какая вдова не захотела бы такую выгодную партию? Это мой шанс стать благородным, но... Что она скажет, увидев это?! – он схватил себя за складку на животе и яростно её потряс.

– У герцогини Мариэль нервный тик. Она подмигивает всем уже лет десять, не меньше, – протянул Дзен, с видом буддийского монаха смотрящий в пространство. – Как её мужа загрызли Серебряные Еноты, так и подмигивает. Ещё бы, на её глазах же загрызли!

– Ты хочешь меня добить?! – взвыл Бран. – Ты хочешь помешать нашей любви?!

Его десять подбородков колыхались, как флаг на ветру. Как я понял, он активно участвовал в пошиве наряда, и это

привело к катастрофе. На мне хотя бы набедренная повязка сидела идеально, а вот Бран настоял, чтобы его костюмчик сшили на несколько размеров меньше.

Потому. Что. Самый. Знаменитый. Купец. Не. Может. Быть. Жирдяем.

Самый знаменитый купец в мире, великолепный Балицу, видел себя красивейшим мужчиной в самом расцвете сил – почти как Карлсон, только без пропеллера. Он ругался на портных, словно они ушили его наряд, а ему на бока присобачили шматы сала, которые теперь торчали из штанов. Бал должен был вот-вот начаться, а Бран до сих пор рычал на портных и отказывался вылезать из тесных тряпок, будто или они должны были магическим образом расшириться, или он – внезапно и мгновенно похудеть.

Я вздохнул и, потянувшись, налил себе чай. Если в первые десять минут это нелепый спектакль меня и забавлял, то сейчас – уже здорово надоел. От криков Брана звенело в ушах. Я подозревал, что за этой показательной и глупой истерикой он прятал свою неуверенность. Очень уж давно Бран мечтал влиться в высшее общество – до сегодняшнего дня он ни разу не был в Синем квартале, в логове аристократов. А что до герцогини Мариэль... Все прекрасно понимали – Брану ничего не светит, так как стены между сословиями были нерушимы.

Графы, герцоги, маркизы, виконты – любой аристократический титул передавался из поколения в поколение, и в

этом мире не было ни единого шанса получить его за большие заслуги перед страной. Как я узнал ранее, когда только начал наводить справки о магии, аристократы держат её в своих цепких лапах. Они превратили магию в один из инструментов удержания власти – ну, действительно, как поднять революцию и тут же не сдохнуть, если у тебя магии с гулькин нос, а дворяне поголовно на рангах Прото и выше. Да никак.

Наконец, Бран смирился, позволил портным задрапировать на манер мантии его до нелепого тесный наряд, а кое-где и пришить пару лоскутов, а после нахлобучил на голову парик с длинными волосами, налепил седую бороду и взял высоченный посох – наверное с два его роста. На друида он не тянул, но за сердитого толстого гнома вполне сошёл бы.

– В путь, друзья мои! – пафосно изрёк Бран намеренно басовитым голосом. Он пытался изобразить мудрого и загадочного старика, но всё его актёрское мастерство ограничивалось надуванием щёк. – Госпожа Лорана заждалась нас!

– Да она о вас давно забыла, – пробормотал Дзен. – Там столько молодых виконтов наверняка явилось, что она занята только выбором нового любовника. Ну, иногда ещё беспокоится, как бы знаменитый Энрэй не забыл прийти. Ведь на соседней улице – званый ужин у Эмилии. Если Энрэй проигнорирует мамулю, все её гости свалят есть молочных поросят у Ледяной Герцогини.

– А это хорошая идея! – восторженно протянул Бран, с

него моментально слетел друидский образ. – Мы можем сдать Энрэя в аренду! А заодно это будет отличной рекламой нашей артели! Энрэй, просто представь, ты будешь стоять в углу, всем загадочно кивать и отвечать двумя-тремя словами! И на все балы, на все званые вечера будут приходить, только чтобы тебя разговорить. Разгадать твою тайну.

– Я читал, что в каждой женщине должна быть загадка, – с умным видом протянул Мерри. – А у нас будет Энрэй.

Дзен оглянулся на него с насмешливым видом: мол, серьёзно? Впрочем, его язвительность резко упала на несколько градусов, когда он отвлекся и чуть не уронил драконью голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.